

Глава 24

Восточные Патриархаты («тетрархия»), Кипрская и Элладская церкви в конце XIX – начале XXI века

После изучения данной главы студент должен:

знать

- состав современного диптиха Поместных православных церквей;
- состояние и тенденции развития Восточных Патриархатов, Кипрской и Элладской православных церквей в конце XIX – начале XXI в.;
- особенности взаимоотношений названных православных церквей с экуменическим движением;

уметь

- с учетом ранее изученного материала определить канонический статус автокефальных православных церквей;
- с опорой на ранее полученные знания описать институционально-канонические отличия национальных католических и национальных православных церквей;
- выявить общее и особенное в развитии Поместных православных церквей «греческой традиции»;

владеть

- основами исторического анализа и синтеза в применении к историко-церковному процессу.

§ 1. Канонический статус автокефальных церквей

1. Современные православные автокефалии. Православие, ранее ассоциировавшееся прежде всего с Византией и ее греческим наследием, входит в Новейшее время как сложная организационная система, институализированная по этнополитическому принципу. На территориях государств, в разное историческое время получивших политическое оформление, формируются *автокефальные* (самовозглавляемые) национальные Поместные православные церкви.

Православной экклезиологии чужды националистические тенденции: Церковь христоцентрична, а не этноцентрична. Автокефалия Поместных православных церквей – не иллюстрация недоумения апостола, вопрошавшего некогда: *Разве разделился Христос?* (1 Кор. 1, 13). Это – выражение национальной рецепции истины единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

Как отметил в конце апреля 2014 г. Вселенский патриарх Варфоломей, выступая в старокатолическом соборе в Утрехте (Нидерланды), «понятие нации не может быть определяющим фактором церковной жизни или осью церковной

организации. Каждый раз, когда православная церковь уступает националистической риторике и оказывает поддержку расовым тенденциям, она теряет из виду подлинные богословские принципы и признает падшее мышление, полностью чуждое сердцу православия. (...) Стабильность православия – вопрос чрезвычайного значения для всего христианского мира, который составляет одну из наших главных проблем. Православие призывает последовательно применить фундаментальные экклезиологические принципы, имеющие отношение ко вселенскости и соборности Церкви, на пути, который станет ответом на вызовы “ортодоксизма” и “этноцентризма”, направленные против него».

Ныне Вселенская православная церковь включает (в порядке константинопольского *диптиха*¹):

- 1) Константинопольскую православную церковь;
- 2) Александрийскую православную церковь;
- 3) Антиохийскую православную церковь;
- 4) Иерусалимскую православную церковь;
- 5) Русскую православную церковь;
- 6) Румынскую православную церковь;
- 7) Сербскую православную церковь;
- 8) Болгарскую православную церковь;
- 9) Грузинскую православную церковь;
- 10) Элладскую православную церковь;
- 11) Кипрскую православную церковь;
- 12) Польскую православную церковь;
- 13) Православную церковь Чешских земель и Словакии;
- 14) Албанскую православную церковь.

Автокефалия Православной церкви в Америке, дарованная ей Московской патриархией и закреплённая законодательством США о правах корпораций, Вселенским Патриархатом не признается.

В числе Поместных православных церквей – девять Патриархатов (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский и Болгарский), три церкви возглавляются архиепископами (Кипрская, Элладская и Албанская) и три – митрополитами (Польская, Чешских земель и Словакии и Американская).

2. Канонический статус автокефальных православных церквей. В православии нет специфической «папской экклезиологии», которая предусматривала бы некое единое возглавление для всех без исключения Поместных церквей (вроде папы Римского), без общения с которым они даже не

¹ *Диптих* – упорядоченный список автокефальных Поместных православных церквей и последовательность поминовения их предстоятелей во время богослужений. На основании диптиха распределяются места при сослужении глав и представителей церквей, а также во время их присутствия на соборах, всеправославных форумах и других совместных мероприятиях.

На формирование современного диптиха оказали влияние различные факторы: древность церквей, хронологическая последовательность провозглашения автокефалий, политическое значение городов с кафедрами первых епископов.

Диптихи, принятые в разных Поместных православных церквах, могут отличаться друг от друга, что подчас может порождать полемику. Константинопольский диптих используется и другими грекоязычными церквами.

рассматривались бы как церкви. Православная экклезиология построена на принципе *соборности*, закрепленном Никео-Цареградским Символом веры (в католицизме этот принцип – *концилиаризм* – был подавлен Римом).

Все православные епископы (в том числе и предстоятели Поместных церквей, каждый из которых имеет, помимо титульных чести и обязанностей, и собственную епархию для непосредственного управления и канонически не уполномочен лично вмешиваться во внутренние дела других епархий), возглавляющие местные церковные общины – *епархии* (рассматриваемые богословски как Поместные церкви, из которых составляется Вселенская Церковь), полагаются *равными между собой в мистическом и каноническом смысле*. Каждый епископ в своей епархии – «образ Христов».

В этом смысле епископ, возглавляющий Поместную церковь, – *primus inter pares*, отличающийся от всех иных православных епископов лишь «первенством чести», а Константинопольский (или Вселенский) патриарх имеет историческое «первенство чести» в среде предстоятелей автокефальных Поместных православных церквей.

§ 2. Вселенский Патриархат

1. Временный подъем и начало младотурецкого гонения. Кратковременному расцвету Константинопольской церкви в Новое время способствовала мудрая политика замечательного пастыря патриарха Григория V. Глубоко укорененный в афонской аскетической традиции, патриарх Григорий отличался не только ревностным исполнением своих обязанностей, но и выдающимся организаторским талантом. За короткий срок он восстановил патриаршую резиденцию, организовал типографию, запустил обширную книгоиздательскую программу, успешно боролся с симонией и другими злоупотреблениями в среде высшего духовенства.

В лучшую сторону меняется ситуация в образовательной сфере. В 1838 г. патриарх Григорий VI (1835–1840, 1867–1871) призвал все ставропигиальные монастыри, относящиеся к юрисдикции Константинопольской церкви, открывать школы для обучения священников. Этот шаг имел благотворные результаты как для самой церкви, так и для ее многочисленной паствы. В 1844 г. по инициативе патриарха Германа IV (1842–1845; 1852–1853) открылась *Богословская школа Великой Христовой церкви* на о. Халки. Обучение было организовано с небывалой до того системностью и продуманностью. Срок обучения в Халкинской школе составлял восемь лет с преподаванием богословских и общеобразовательных дисциплин. В 1882 г. была открыта богословская школа в Кесарии Каппадокийской при монастыре св. Иоанна Предтечи, а в 1898 г. возобновила работу академия на Афоне.

В 1870-е годы в Османской империи возникает новое общественное движение; начиная с 1876 г. его руководители – молодые офицеры, названные «младотурками», считая, что политика султана зашла в тупик и государству угрожает гибель, пытались провести либеральные реформы и создать конституционное государственное устройство.

В 1908 г. осуществилась успешная «младотурецкая революция». Константинопольский патриарх еще появился в 1908 г. вместе с другими патриархами

как один из высших чиновников империи на заседании парламента, который был вынужден созвать султан Абдул-Хамид II. Но торжествующие младотурки не нуждались в системе миллетов и планировали ее упразднение.

Была принята новая конституция; султан был низложен и взят под стражу. В сформированном после выборов парламенте депутаты, представлявшие национальные меньшинства, получили большинство. Младотурки посчитали это прямой угрозой для Турции. Началось давление с целью ассимиляции национальных и религиозных меньшинств. В 1914 г. патриарх Герман V (1913–1918) вынужден был объявить, что церковь находится в состоянии гонения.

2. Вселенская патриархия в годы Первой мировой войны. В Первую мировую войну Османская империя вступила на стороне Германии и Австро-Венгрии («четверной союз», включавший также Болгарию). После того как Греция, вначале сохранявшая нейтральный статус, перешла на сторону Антанты, было объявлено о полной отмене привилегий этнических меньшинств. В 1915–1917 гг. был принят ряд законов, ограничивавших права церкви (все школы были переподчинены государству, запрещались церковные общины, вводился институт гражданского брака).

Надежды на изменение тяжелого положения, в котором оказался Константинопольский Патриархат, были связаны с поражением Османской империи в войне. Победа Антанты в 1918 г. вызвала энтузиазм в патриархийных кругах: возникла надежда, что Патриархат обретет прежнюю власть, а Константинополь будет передан грекам во исполнение *Великой Идеи*. Но эта надежда оказалась призрачной. По Севрскому договору 1920 г. христиане Османской империи получили дополнительные права. Правительство младотурков утратило власть, а в 1922 г. произошло вторжение Греции в Турцию под предлогом защиты грекоязычного меньшинства до завершения переговоров относительно новых границ. Вторжение закончилось крупной неудачей: греческая армия пошла на восток, предприняв преждевременную попытку захвата Константинополя, а Запад, сначала поддержавший эту акцию, на полпути отступил под давлением своих нефтяных и экономических интересов. Греки остались без политической поддержки.

3. Падение системы миллетов и изменение места Вселенской патриархии в турецком государстве. В этот критический для Османской империи момент на политическом небосклоне появился Мустафа́ Кемаль Ататюрк, организовавший разбитые турецкие армии и в августе 1922 г. нанеший поражение греческим соединениям в Малой Азии. Преследуемые войсками Ататюрка, греки отошли назад в греческий город Смирну, где преследовавшие их турецкие войска вырезали 150 тыс. мужчин, женщин и детей и сожгли сам город на глазах у стоявшего на рейде флота Антанты. В греческой историографии этот геноцид был назван «малоазийской катастрофой».

Поражение греков в Малой Азии означало, что турки возвратят себе Константинополь. В государственной системе Ататюрка не было места миллетам. С этого времени власть Вселенского патриарха становится чисто церковной. Его паства, заключенная теперь в пределах Стамбула (название «Константинополь» было запрещено) и его предместий, могла обращаться к нему лишь за духовным утешением.

Результатом поражения Греции во II греко-турецкой войне 1919–1922 гг. стало окончательное искоренение христиан, исторически населявших Малую Азию. Согласно Лозаннскому мирному договору 1923 г., между греческой, турецкой и болгарской сторонами состоялся самый крупный в истории официально закрепленный принудительный *обмен населением*. Греки и другие христиане, населявшие Турцию (около 1,3 млн человек), были депортированы в Грецию, а турки, проживавшие в Греции (около 400 тыс. человек), были эвакуированы в Турцию. Греция потеряла всякую возможность вернуть свои прежние территории. Хотя патриарху и местной православной общине из 100 тыс. человек было позволено остаться в Константинополе и на двух островах в устье Дарданелл, обмен населением положил конец продолжавшемуся в течение 2,5 тыс. лет греческому присутствию в Малой Азии.

Практически все города Западной Турции (Адрианополь, Измир и др.) лишились своих христианских жителей. По данным официальной статистики, 151,9 тыс. греков покинули Малую Азию еще в ходе конфликта. Большая часть направилась в Грецию, значительное число эмигрировало в США, Канаду и Австралию. Лозаннский договор официально учел 1 404 216 грекохристианских переселенцев с территории Турции, 60 027 – с черноморского побережья Болгарии, 58 522 – с территории бывшей Российской империи (в основном из Крыма, где пал режим Врангеля) и 30 080 – из других регионов (в основном с территории Албании, Додеканесских островов и др.). Значительное количество людей прибыло в Грецию и выбыло из нее без учета официальной статистикой.

Обмен был явно неравноценным: 1,5 млн выселенных только из Малой Азии христиан прибыли в Грецию на место 0,5 млн уехавших мусульман, что создало в Греции социальный кризис, привело к росту трущоб в крупных городах (Афинах, Пирее, Салониках), массовой безработице, росту бедности и голода, массовой эмиграции за рубеж (до трети репатриантов впоследствии реэмигрировали в Северную Америку).

Договор имел определенные исключения. Из обмена были исключены греки-христиане Константинополя – на тот момент около 270 тыс. человек островов Имврос и Тенедос, а также мусульмане (турки, болгары и цыгане) Западной Фракии (около 86 тыс.). Православным жителям Стамбула была гарантирована жизнь при условии, что они будут консолидироваться только на конфессиональной основе.

Сохранилось мусульманское население Кипра (18%), тогда британского, и Додеканесских островов Родоса и Коса (5%), тогда под протекторатом Италии. Мусульмане в Греции сохранили численный перевес в районах традиционного проживания (Ксанти).

В результате Константинопольский Патриархат лишился практически всех своих приходов на территории Турции: на исторической территории Константинопольской патриархии осталось только четыре митрополии.

Растеряв почти всю свою паству на территории Турции, Константинопольская церковь сохранила юрисдикцию над значительной частью покинувшего Турцию населения. Постепенно были основаны епархии Константинопольской церкви за пределами ее традиционной канонической территории – как в Европе, так и в Америке.

В 1923 г. состоялся перенос столицы Турции из Константинополя в Анкару. Была провозглашена республика, которую возглавил Кемаль Ататюрк, отменена власть султанов и халифат. Начались реформы, направленные на модернизацию страны в соответствии с европейскими образцами: отменено ношение фески и хиджаба, вместо арабского алфавита введен латинский, священнослужителям запрещалось ношение богослужебных одежд за пределами храмов.

На первых порах власти настаивали на выселении патриаршей резиденции с турецкой территории, но после подписания ряда международных соглашений смягчили свою позицию. Тем не менее Константинопольский Патриархат потерял политические и управленческие привилегии и должен был сосредоточиться лишь на собственно церковных функциях.

Положение Патриархата было особенно сложным в связи с тем, что турки поддерживали создавшего собственную церковь самозванного патриарха Евфимия, много лет используя его для оказания давления на Грецию и патриархию.

4. Реформаторское патриаршество Мелетия IV Метаксакиса и его последствия. Сложной оказалась судьба патриарха Мелетия IV Метаксакиса (1921–1923), племянника известного греческого политика Элефтериоса Венизелоса (1864–1936). 25 ноября 1921 г. он был избран константинопольским патриархом, а 29 декабря 1921 г. синод Элладской церкви извергает Мелетия из священного сана (24 сентября 1922 г. это решение было отменено под политическим нажимом).

Это был не первый поход Мелетия в Константинополь: еще в 1912 г. вскоре после смерти Вселенского патриарха Иоакима III Мелетий предлагает себя в качестве кандидата на константинопольский престол, однако синод отвергает его кандидатуру: «С канонической точки зрения [Метаксакис] не может быть зарегистрирован как кандидат на патриарший престол в Константинополе».

Высказываются подозрения, что избранием в 1921 г. Метаксакис был обязан теплым отношениям с константинопольским обществом «Национальная оборона», в которое он внес 100 тыс. долларов с условием, что будет избран на константинопольский престол. Представители националистов обратились в патриархию с требованием избрать Мелетия константинопольским патриархом, так как этого желают и английские союзники. Митрополитов и епископов, не пожелавших признать кандидатуру лишённого сана Метаксакиса канонически дееспособной, отстранили от голосования, и избрание состоялось. В декабре 1921 г. большая часть архиереев Константинопольского Патриархата, не участвовавшая в голосовании, объявила, что «выбор Метаксакиса проведен при явном нарушении священных канонов»; архиереи выступили за «действительный и канонический выбор константинопольского патриарха», но изменить ничего не удалось, поскольку правительство Венизелоса было на стороне Метаксакиса.

В слове при интронизации Мелетий заявил: «Я отдаю себя на служение церкви, чтобы с ее первого престола способствовать развитию, насколько возможно, более тесных дружеских отношений с неправославными христианскими церквами Востока и Запада для продвижения дела объединения между теми и другими».

Мелетий упразднил независимый статус зарубежных греческих приходов и попытался объединить их в Греческую архиепископию на основании 28 правила Халкидонского собора, которое, по его мнению, предоставляет Константинополю юрисдикцию над епископами у иноплеменников. Главой архиепископии он назначает своего друга епископа Родостольского Александра.

Мелетий учреждает в Англии Фиатирскую митрополию, во главе которой ставит модерниста митрополита Германа (Стринопулоса) с титулом экзарха Западной и Центральной Европы. В 1922 г. Вселенский патриарх предложил создать автономную Турецкую церковь в юрисдикции Константинопольского Патриархата, в которой обещал ввести в богослужение турецкий язык.

8 июля 1922 г. в Константинополе без предварительного пострига патриарх Мелетий рукополагает Германа Аава во епископа Сортавальского, положив начало новостильной автономной Финской церкви. 7 июля 1923 г. он подписал томос, отторгающий Эстонскую автономную церковь от Русской церкви и принявший ее в юрисдикцию Вселенского престола под именем Эстонской православной митрополии с введением нового стиля. До этого, 6 июня, Мелетий принял в юрисдикцию Константинопольского Патриархата две епархии Русской церкви, Финляндскую и Выборгскую, учинив тем самым раскол.

Еще до своего избрания константинопольским патриархом, в феврале 1921 г. Метаксакис посещает США, где сослужит с англиканами. В 1922 г. Мелетий от лица Константинопольской

Вселенский патриарх Константин VII. 1906 г.
(Εθνικό Κέντρο Τεκμηρίωσης // Ημερολόγιο Εθνικών
Φιλανθρωπικών Καταστημάτων. Κωνσταντινούπολη, 1906. Σ. 28)

церкви признает благодатность и законность англиканской иерархии, которую не признавали даже в Риме.

4 марта 1923 г. Вселенский патриарх признает автокефалию Чешской церкви (без согласия Сербской патриархии, в юрисдикции которой находилась эта церковь), противоканонически рукополагает архимандрита Савватия во епископа и возводит его в сан архиепископа Пражского и всей Чехословакии. Тогда же Мелетий пытался убедить митрополита Евлогия (Георгиевского) перейти в юрисдикцию Константинопольского Патриархата в подчинение митрополита Фиатирского Германа (как ранее он пытался, так же неудачно, подчинить себе русские епархии в США). Митрополит Евлогий отклонил это предложение.

1 июля 1923 г. Мелетий был вынужден бежать из Константинополя, а 20 сентября 1923 г. под давлением греческого правительства сложил с себя патриарший сан². Следующий патриарх Константин VII (1924–1925) также был сведен с престола под предлогом, что подпадает под обмен населением.

В 1923 г. был упразднен Смешанный совет; как следствие, миряне перестали принимать непосредственное участие в управлении делами Патриархата.

При Константине VII Константинопольская церковь перешла на григорианский календарь («новый стиль») с сохранением *старой пасхалии*. Ее примеру последовал ряд Поместных православных церквей.

5. Демографический кризис. В результате образования на Балканах независимых церквей, ранее входивших в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, а также Балканских войн и неудачной попытки отвоевать у Турции Малую Азию в начале XX в. большая часть греческого населения Турции была вынуждена покинуть страну, осев в Греции или рассеявшись по миру. В результате Константинопольская церковь лишилась почти всей своей паствы.

Греко-турецкий мирный договор несколько улучшил положение Патриархата, которое не претерпело сколь-либо существенных изменений в последующие годы.

После окончания Второй мировой войны турецкие власти начали проводить методичную политику по вытеснению православных из Константинополя.

Христиан направляли на тяжелые общественные работы и облагали непосильными налогами. В 1954–1955 гг. в патриархии был устроен погром, а 3 декабря 1996 г. в кафедральном соборе св. Георгия взорвана бомба.

² В конце жизни, уже будучи патриархом Александрийским, Мелетий решает выдвинуть свою кандидатуру и на иерусалимский престол: как писал керкирский митрополит Мефодий (Кондостанос) (ум. 1967), «беглец из Святых мест, из Китии, из Афин, из Константинополя, Мелетий (Метаксакис), непостоянный и беспокойный властолюбивый дух, злой демон, не поленился из Александрии попытаться занять иерусалимский престол». На этот раз задуманное не удалось – в 1935 г. Мелетий скончался от мучительной болезни со словами (как говорят его недруги): «Я мучаюсь потому, что разделил церковь!»

Покинутый христианский храм в Каппадокии (турецкая Малая Азия). Современный вид

Греческое население Стамбула на протяжении XX в. продолжало сокращаться: к 1955 г. в городе осталось не более 100 тыс. греков и многие из них были изгнаны в результате стамбульского погрома 6–7 сентября 1955 г. В 1964 г. под предлогом безосновательных подозрений в подрывной деятельности было депортировано 12 тыс. греков. К 1965 г. греческое население Стамбула сократилось до 48 тыс. человек, а в 2000 г. в городе проживало лишь 2 тыс. греков.

В 1965 г. на населенный греками о. Имврос были переселены уголовные преступники из восточных регионов Турции. Постепенно острова Имврос (Гёкчеада) и Тенедос (Бозджаада) были заселены турками, употребление греческого языка в школах и администрации с 1974 г. здесь запрещено.

Многие православные были вынуждены эмигрировать. Во все греческие школы был назначен для контроля за их деятельностью турецкий чиновник. В 1971 г. началась кампания по бойкоту принадлежащих грекам предприятий и магазинов, параллельно был введен особый налог на принадлежащие православным земельные участки. Кульминацией этой политики стало закрытие богословской школы на о. Халки.

В результате целенаправленной политики турецких властей паства Вселенской патриархии в Константинополе ныне едва превышает 1 тыс. человек. Вести миссионерскую деятельность на территории Турции православным возбраняется. Несмотря на это, в Малой Азии проживает значительное число *криптохристиан* – греков, избегших депортации, и немало православных турок. Они вынуждены вести двойную жизнь, скрывая свою религиозную принадлежность, оборудовать тайные храмы, скрытно совершать ночные богослужения.

6. Современное состояние Вселенского Патриархата. Современный Вселенский Константинопольский Патриархат (Οἰκουμενικό Πατριαρχεῖο Κωνσταντινουπόλεως; в греческой литературе часто именуется Великой Церковью Христа – ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία) имеет сложную и разветвленную структуру. Часть паствы находится на его канонической территории – в Турции и отчасти в Греции, но большая часть рассеяна за их пределами.

Собственно Константинопольскую архиепископию, в которую входят Стамбул и окрестности, возглавляет Вселенский патриарх. Кроме того, на территории Турции существуют еще четыре епархии, возглавляемые митрополитами: Халкидонская архиепархия; епархия Имврос и Тенедос; епархия Принцевых островов (Принкипонниса); епархия Деркии.

Константинопольская патриархия сохранила юрисдикционную власть над значительной частью эмигрировавшего из Турции населения: постепенно были основаны новые епархии за пределами традиционной территории Константинопольского Патриархата в Старом и в Новом Свете, так что подавляющее число кафедр Константинопольского Патриархата к настоящему времени находится вне его исторической канонической территории (всего 234 епархии), что отличает его от остальных Поместных церквей.

Некоторые церкви за пределами Турции, входящие в состав Константинопольского Патриархата, принадлежат ему традиционно, а не в силу распространения греческой диаспоры по всему миру. Это те территории в Греции, которые вошли в нее после обретения национальной независимости и образования Элладской церкви. До вхождения в Грецию юрисдикционно они принадлежали Константинопольскому Патриархату и по договоренности с правительством страны и с Греческой церковью остались в его церковном подчинении.

К их числу относятся епархии так называемых *новых территорий*, вошедших в состав Греческого государства после Балканских войн в начале XX в. и по сути имеющих двойное церковное подчинение – Константинопольскому Патриархату (скорее – формально) и Элладской церкви, что урегулировано договоренностями 1928 г. Фактически статус этих епископий почти не отличается от статуса прочих епархий Элладской церкви. Кроме того, это митрополии Додеканеса (Карпафос и Касос; Кос и Нисирос; Лерос, Калимнос и Астипалея; Родос; Сими), который вошел в состав Греции после Второй мировой войны; полуавтономная Критская архиепископия, состоящая из семи митрополий; Патмосский экзархат, находящийся в прямом подчинении патриарху (он включает также ряд близлежащих островов – Липсы, Агафонисос и Аркии; центром экзархата является ставропигиальный монастырь св. Иоанна Богослова, патриаршим экзархом – его игумен).

Кроме того, ныне в состав Константинопольской церкви входят девять митрополий в Западной Европе; Американская архиепископия из восьми епархий и Канадская митрополия в Северной Америке; две митрополии в Южной Америке; митрополия Австралии и Новой Зеландии (в 1970 г. в Новой Зеландии образована самостоятельная митрополия); две митрополии в Южной и Юго-Восточной Азии.

В юрисдикции Константинопольской патриархии находится Афонская «монашеская республика», хотя фактически она имеет административную независимость и строго хранит свою внутреннюю самостоятельность. Патриаршую власть на Афоне представляет викарный епископ, совершающий здесь от лица патриарха все хиротонии. Поскольку Афон входит в состав Греческой Республики, он имеет и особого представителя от государства.

К юрисдикции Вселенского патриарха относится также Финская автономная православная церковь, Эстонская православная апостольская церковь (возникла в 1920 г. согласно томосу о самоуправлении патриарха Тихона, в 1944–1996 гг. ее иерархия пребывала в эмиграции, а по возвращении в Эстонию образовала параллельную структуру Эстонской православной церкви Московского Патриархата), и часть православных украинцев и белорусов.

Вселенский патриарх Варфоломей I, ныне возглавляющий Константинопольский Патриархат, явно претендует, как полагает целый ряд аналитиков, на то, чтобы усвоить Константинопольскому престолу юрисдикционную вселенскость по римскому папозецаристскому типу, распространить свою юрисдикцию на всю православную диаспору.

Сам патриарх Варфоломей определяет полномочия константинопольского архиерея так: «У нас есть привилегия быть старшим братом в мировой православной церкви. Константинопольский патриарх представляет в мире православие, является его выразителем и несет за него историческую, каноническую и теологическую ответственность. Прерогативой Вселенского патриарха является координация работы мирового православия, включая созыв соборов, а также поддержка межцерковных и межконфессиональных диалогов, – он имеет право арбитра в церковных делах. Это право (канон 28) было предоставлено константинопольскому архиепископу в 451 г. на IV Вселенском соборе». На основании 28 канона Халкидонского собора Вселенский патриарх претендует на право поставлять епископов у иноплеменников (в варварских землях).

Константинопольский патриарх носит титул Вселенского (Οικουμενικός Πατριάρχης). При этом он является гражданином Турции, и его всемирный статус современные турецкие власти признавать отказываются (так как, по их мнению, слово «вселенский» имеет политический подтекст и может затронуть суверенитет Турции), оставляя за ним лишь право

считаться лидером крайне немногочисленной греческой общины Стамбула. По мнению правительства Турции, в соответствии с турецким законодательством «Патриархат является турецким (а не вселенским, экуменическим. – В.С.) общественным институтом». Периодически высказываются даже предложения изгнать патриарха из Стамбула.

Современные канонисты Поместных православных церквей указывают, что с момента, когда Константинополь перестал быть «градом царя и синклита», константинопольский архиепископ также утратил многие свои права, в том числе и право на церкви в «варварских землях» (если допустить, что такое существовало, в чем имеются серьезные сомнения). Таким образом, Константинопольский Патриархат не имеет специфических прав на церкви в рассеянии. Он имеет такие же права на епархии диаспоры, как и прочие Поместные церкви.

Главой Константинопольской церкви является «Его Божественное Всевышество Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх (Η Αυτού Θειοτάτη Παναγιότης, ο Αρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ρώμης και Οικουμενικός Πατριάρχης)». В настоящее время он избирается Главным синодом, объединяющим всех архиереев Патриархата. Формально «политического поставления» больше не проводится, но негласное согласие властей Турции на предложенную кандидатуру патриарха все же требуется.

Несмотря на гибель «Вселенской империи», с которой неразрывно была связана история патриархии, последняя сохранила свой статус и особое положение. Конечно, константинопольский патриарх не претендует на место, которое занимает в Западной церкви папа Римский, а выделяется среди представителей Поместных церквей как «первый среди равных». Он координирует общеправославные форумы, обладает правом их созыва и председательствует на них, имея при этом такое же право голоса, как и другие патриархи. Он также возглавляет богослужение при соборной молитве нескольких представителей Поместных православных церквей.

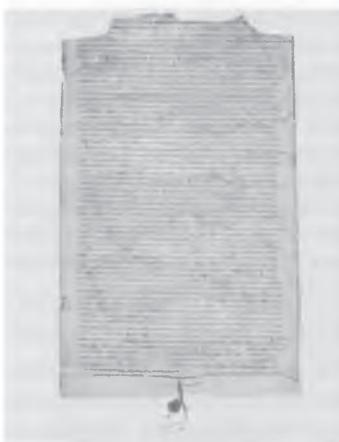
При патриархе действует еженедельно заседающий синод из 12 митрополитов (все они обязательно должны быть гражданами Турции). Решения принимаются синодом и патриархом согласованно.

При синоде существует множество комиссий: экономическая, каноническая, по общеправославным вопросам, по межхристианским связям, по Святой горе Афон, по духовному служению (миссионерской деятельности и социальному служению), по периодическим изданиям и библиотекам, по земельным вопросам, монастырям, церковной музыке, пенсиям и др. В состав комиссий входят синодальные и несинадальные митрополиты, клирики и миряне.

В намечившемся в XX в. процессе возрождения монашества ключевую роль сыграла плеяда харизматических старцев, способствовавших распространению восточной иноческой традиции по всему миру. Многие из них подвизались в монастырях, находящихся на территории Константинопольского Патриархата.

7. Афонское монашество. В настоящее время Афон – главный центр восточнохристианского монашества. Вот уже более тысячи лет в этой единственной в своем роде «монашеской республике» бережно сохраняется и из поколения в поколение передается живая духовная традиция.

Святая гора Афон – автономная область, политически принадлежащая Греческой Республике, а в церковном отношении находящаяся в юрисдикции Константинопольской патриархии. Независимость Афона и его особый

Льгота, предоставленная Афону императором Василием I Македонянином. 883 г.

Первый Типик (Устав) Афона, подписанный императором Иоанном Цимисхием. 972 г.

статус гарантируются специальной статьей греческой конституции и рядом межгосударственных соглашений.

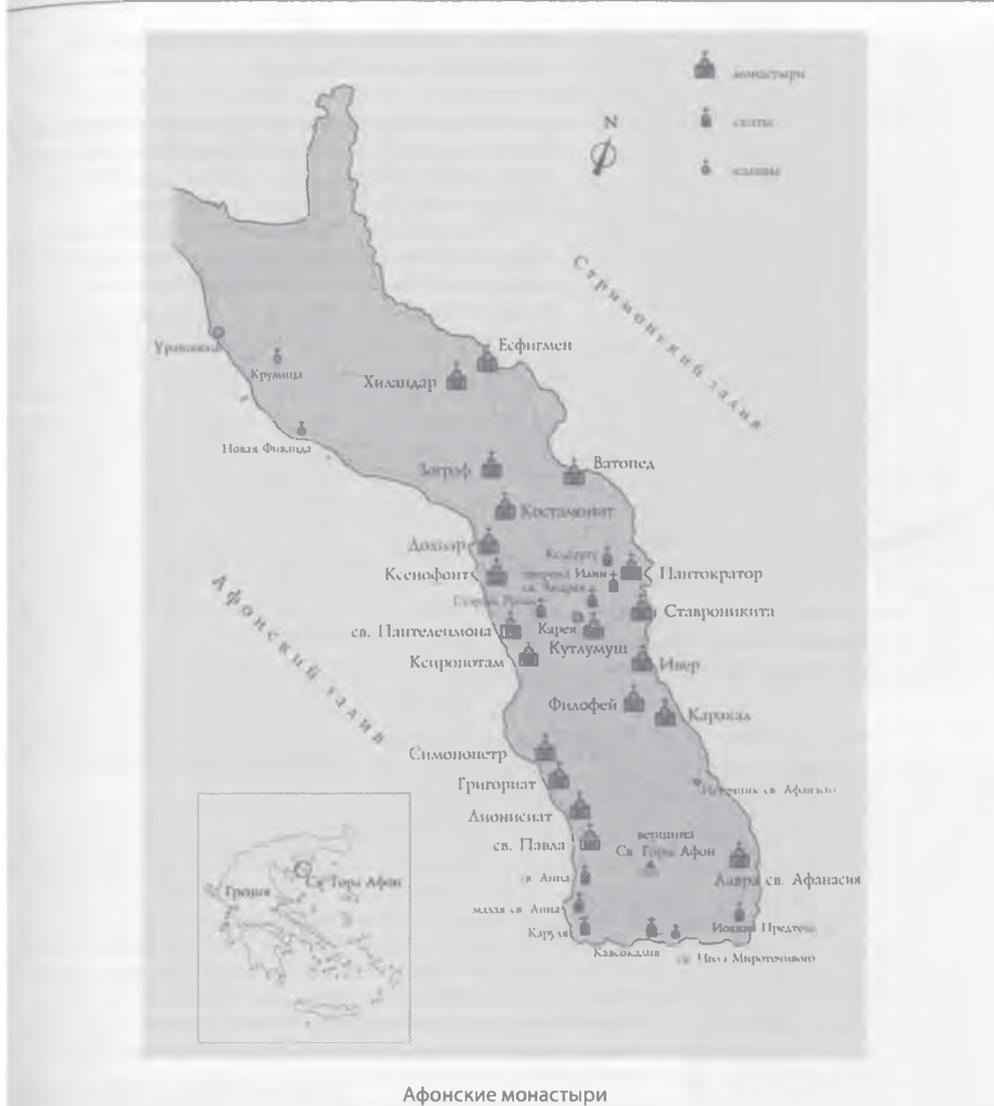
Согласно системе управления Святой горы законодательная власть принадлежит здесь *Священному собору*, состоящему из игуменов 20 монастырей, управление осуществляется *Священным кинотом*, состоящим из представителей каждого монастыря, а исполнительная власть находится у *протата*, члены которого избираются сроком на год. Все афонские монастыри поделены на пять четверок, ежегодно поочередно сменяющих друг друга в управлении Святой горой. Первое лицо из четырех *эпислатов* – *прот* или *протоэпислат* – может быть избран только из представителей одного из пяти монастырей, возглавляющих традиционные четверки: Великой лавры, Ватопедского, Иверского, Дионисиата и Хиландара. Два раза в год проходит собрание игуменов всех афонских монастырей. Здесь принимаются самые важные решения, касающиеся жизни святого Афона.

Уже в IX в. Афон становится одним из ведущих монастырских центров Востока. К этому времени афонское монашество существовало уже в трех формах: отшельнической, скитской и киновиной (общежительной).

На Афоне подвизались монахи всех православных народов. В начале на Святой горе было два типа монашеских обителей: *каливы* и *келлии* (кельи). *Каливы* были небольшими строениями, в каждом жил только один монах. Располагались они в труднодоступных и бесплодных местах. Несколько *калив* со временем объединялись и составляли *лавры*. Некоторые *келлии* со временем достраивались и расширялись, превращаясь в небольшие общежития из 5–10 монахов. Многие из них в дальнейшем превратились в большие киновии. Все афонские обители – лавры, келлии и каливы с самого начала подчинялись единой центральной организации, рано начинает использоваться и термин *прот*.

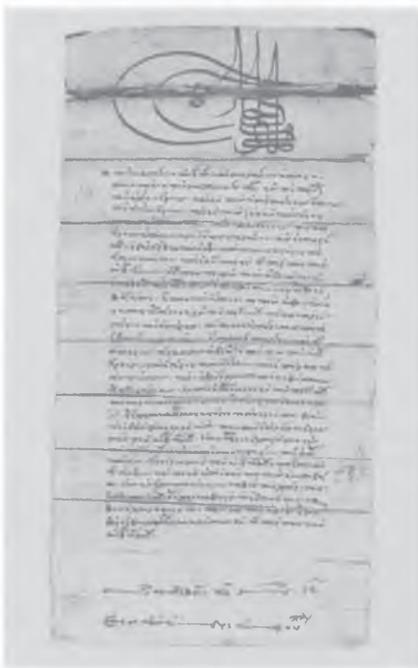
С подчинением Афона завоевателям-османам в 1424 г. и падением Византии в истории Святой горы произошли большие перемены. Прежде независимый Афон стал не только данником султанов, но вынужден был платить различные выплаты чиновникам разного уровня из Константинополя, Салоник и Иерисоса. При султани

Третий Типик Афона, подписанный императором Мануилом II Палеологом. 1406 г.

Селиме II (1566–1574) святогорские обители были лишены всех своих владений вне Святой горы и вынуждены были собирать астрономическую сумму для их выкупа. Многие монастыри угодили в долговую кабалу, другие стали быстро беднеть. От окончательного исчезновения их спасла только помощь благотворителей из Греции, Сербии, Болгарии, Грузии, России и особенно Молдавии и Валахии.

Несмотря на мусульманское владычество на Востоке, Святая гора осталась хранительницей церковного предания и высшей школой христианского подвижничества. Святогорские монастыри помогали сохранить народное единство и превратились в духовные центры, давшие порабощенным балканским народам образованных учителей, священнослужителей, патриархов и богословов. В XVII в. Афон стал центром коливадского движения. Споры о поминовении усопших и периодичности причащения захватили весь Афон. Многие подвижники были оклеветаны и ошибочно осуждены за свои взгляды, а некоторые вынуждены были покинуть Святую гору, и через них «филокалическое возрождение» вышло в мир и получило дальнейшее распространение. Накануне и во время греческого национально-освободительного восстания многие афонские монахи брали в руки оружие, помогали повстанцам материально.

Фирман султана Мехмеда II Завоевателя. 1451 г.
Афон, монастырь св. Павла

XIX век был отмечен ростом русского влияния на Афоне: в 1883 г. на Святой горе было 2414 монахов-греков и 998 русских, а в 1887 г. на 2653 греков приходилось 2440 выходцев из России.

В результате I Балканской войны Святая гора обрела долгожданную свободу от иноверного завоевателя. На Лондонской конференции 1913 г. Россия предложила объявить Афон независимым государством во главе с Вселенским патриархом. Болгарская делегация настаивала на передаче его Румынии, а Австро-Венгрия и Англия предложили отдать управление Афоном одной из православных Поместных церквей. Со своей стороны Священный кинот Святой горы издал постановление, согласно которому афониты признавали своим господином только греческого короля Константина. Копия его была отправлена на Лондонскую конференцию.

С началом Второй мировой войны и занятием Греции немецкими частями союзники завоевателей болгары изъявили желание взять Святую гору под свой контроль. В пасхальные дни 1941 г. в Карею прибыл немецкий майор с поручением осуществлять наблюдение за Святой горой и вестью

о том, что вскоре губернатором Святой горы будет назначен военный. Должность губернатора на Афоне была образована в 1926 г. греческим правительством, которое, однако, на момент событий находилось с Германией в состоянии войны.

Майор пожелал узнать принципы управления монашеским братством и получил от кинота информацию, «что Святая гора имеет приблизительно 1000 лет истории, является согласно с древними привилегиями самоуправляющейся частью Греческого государства, управляется ныне Учредительной грамотой (Канонизмом), принятой Двойным чрезвычайным Священным собранием, состоящим из игуменов и пресвитеров 20 священных монастырей, и утвержденной законодательным постановлением Греческого государства, и что губернатор Святой горы, помимо вопросов общественного порядка и безопасности, наблюдает за исполнением Учредительной грамоты (Канонизма) и исполняет законные решения Священного кинота и тому подобное». Монахов (на тот момент на Афоне их было около 4 тыс.) волновала сохранность монастырских духовных святынь, древних икон и рукописей: на Афон стали проникать подозрительные личности, так что кинот был вынужден ввести в Карею монастырскую стражу для ночных обходов. Вызывала беспокойство и дальнейшая судьба монастырей, которые в беспокойные военные годы могли подвергнуться разграблению.

Пояснив, что германское правительство не намерено устанавливать на Афоне свою полицию, относя охрану монастырей на обязанности местных властей, майор предложил киноту «отправить через него письмо Его Превосходительству Архиепископу Германского государства г. Адольфу Хитлеру, в котором была бы приведена вся история Святой горы от ее основания до сего дня, и присовокупить к письму один экземпляр Канонизма Святой горы и просить его приложить заботу к тому, чтобы столь многовековая блистательная история ее имела продолжение».

Афонский старец Иосиф Исихаст
(1895–1959)

12/25 апреля 1941 г. кинот созвал на сей счет чрезвычайное Двойное Священное собрание, по результатам которого на следующий же день было составлено и направлено в Германию послание, в котором афониты просили взять монашескую республику под свою защиту (текст русского перевода письма, сохранившийся в Архиве русской эмиграции в Брюсселе, опубликовал прот. П. Недосекин).

«Во Святой горе, 13/26 апреля 1941.
Его Превосходительству
канцлеру славного Германского государства
господину Адольфу Хитлеру
в Берлин

Ваше Превосходительство,

с глубоким почтением нижеподписавшиеся представители двадцати священных царских, патриарших и ставропигиальных монастырей Святой горы Афонской, имеем исключительную честь обратиться к Вашему Превосходительству с горячей просьбой соблагovolить взять под свое высокое личное покровительство и попечение священное сие место, игуменами и представителями коего мы являемся, наследуя в этом основателям и благодетелям Священного этого места – византийским императорам и их преемникам.

Святая гора, Ваше Превосходительство, сформировалась в IX в. по Рождестве Христовом во всеправославное монашеское государство, где издревле живут в любви и согласии монахи различных православных национальностей, беспрепятственно прибывающие на Св. гору; духовно она зависит от Вселенского Константинопольского Патриархата, административно самоуправляется Священным собранием представителей двадцати священных и господствующих монастырей, а в государственном отношении находилась под покровительством и попечением византийских императоров и их наследников.

Это автономное государство было ограждено (в своих правах) последовательными уставами и хрисовулами основателей и благодетелей священных монастырей – византийских императоров Василия Македонянина (882), Иоанна Цимисхия (972), Константина Мономаха (1046), Мануила II Палеолога (1406), Стефана Душана (1346) и других славянских и угро-волошских государей, фирманами султанов и, наконец, Уставом 1926 г., коего два экземпляра прилагаем.

Утвержденный таким образом особенный и автономный этот строй священного сего места, бывший предметом обсуждения и решений различных международных договоров, был под конец огражден ст. 62 Берлинского договора 1878 г., следующего содержания: «Монахи Св. горы Афонской, какова бы ни была страна их происхождения, сохраняют свои владения и прежние права и будут пользоваться без всякого исключения полным равенством прав и преимуществ».

Целью и назначением подвизающихся во Святой горе монахов, независимо от места их происхождения и национальности, на всем более чем тысячелетнем протяжении жизни Святой горы является сохранение, преуспевание и обеспечение священных ее обителей, воздвигание посредством неутомимого трудолюбия подвизающихся в ней монахов церковной и классической письменности, аскетическая жизнь и непрестанная молитва о мире всего мира.

Афонский старец иеросхимонах Феодосий Карульский – в миру Василий Васильевич Харитонов (1869–1937) (прижизненное фото и честная глава)

Архимандрит Софроний (Сахаров) (1896–1993).
1958 г.

Сохранение этого строя автономного монашеского государства, совершенно удовлетворяющего всех подвизающихся во Святой горе православных монахов независимо от национальности и соответствующего их цели и назначению, просим и молим горячо, Ваше Превосходительство, взять под свое высокое покровительство и попечение.

Царя царствующих и Господа господствующих от всей души и сердца умоляем даровать Вашему Превосходительству здравие и долголетие на благо славного германского народа и подписываемся с глубоким уважением.

(Подписи и печати 20 монастырей)»

Гитлер был польщен письмом монахов и отдал приказ, запрещающий немцам и болгарским военным вход на Святую гору. Контроль за исполнением этого решения был поручен гестапо, которое обосновалось в г. Урануполисе.

При этом, как подчеркивает публикатор документа, речь вовсе не шла о каком-либо сотрудничестве с оккупационными властями: монахи «не обязывались никакими обещаниями и не принимали никаких условий. У монахов не было никаких иных интересов, кроме сохранения Афонской горы с ее тысячелетней духовной историей православного мира. Они знали, что именно Германия в международном плане еще с 1878 г. обязывалась это соблюдать».

Афон посетила специальная комиссия [интересно, что гидом и переводчиком немцев был о. Софроний (Сахаров)], управляющим Афоном был назначен немецкий ученый Г. Штайгер, по отзывам современников много сделавший для защиты уникального афонского материального и духовного наследия.

Многие английские военные, преследуемые немецкими частями, находили на Святой горе убежище и с помощью монахов переправлялись сначала в Турцию, а затем на родину. Узнав об этом, фашисты разместили на Афоне свои части. Некоторые монахи были арестованы и подверглись пыткам.

В мае 1944 г. немецкие части окончательно покинули Святую гору, но это не стало концом ее бедствий. Большой ущерб был причинен Афону в ходе Гражданской войны в Греции (1944–1949), когда военные действия были перенесены на территорию Афонского полуострова. Несколько монахов было расстреляно или брошено в заточение.

С 1910 по 1971 г. число афонских насельников сократилось с 9900 до 1145 человек, средний возраст их составлял 55 лет.

В особенности (с учетом политики греческих властей по эллинизации Афона) страдали монастыри с негреческими насельниками. «После Второй мировой войны, – писал, например, в 1963 г. Вселенскому патриарху Афинагору игумен Русского Пантелеимонова монастыря Илиан, – министерство иностранных дел Греции создало для нас новые, почти губительные трудности, целью которых является препятствие приезду новых монахов. (...) Это действие вступает в совершенное противоречие (...) с Конвенцией о меньшинствах в Лозаннском договоре, которая гарантирует нам все привилегии и права, которые мы имели издавна. Таким образом, настоящей целью этого является не что иное, как уничтожение нашего святого монастыря, которая достигается путем необновления нашей со временем исчезающей братии».

Многим казалось, что близок конец Афона, уже выдвигались проекты превращения Святой горы в огромный музейный комплекс и туристический центр. Не находилось молодых последователей монашеского делания, возникла угроза обрыва тысячелетней традиции, прежде передававшейся из поколения в поколение. Огромные монастыри и скиты, некогда полные жизни, обезлюдели и разрушались.

Однако неожиданно даже для оптимистов началось возрождение афонского монашества. Число монахов стало расти и сейчас достигает 1800 человек. Во многом это было связано со сближением общежительной и исихастской традиции. Увеличение числа насельников по монастырям не было одинаковым. Первоначально возросла братия в Ивироне, Хиландаре,

Афонский старец Паисий Святогорец (1924–1994)

Каракале, Филофее, Симонопетре, Агиу Павлу, Григорнате и Эсфигмене. Монахи прибывали группами – синодиями. Они приходили в монастыри из скитов и пустыней, братия которых составляет $\frac{3}{5}$ всех афонских монахов.

С середины 1970-х годов монахи стали перемещаться – снова синодиями – из более процветающих монастырей в находившиеся в упадке обители. С начала 1980-х годов началось обратное движение из монастырей в скиты и кельи. Иноки, прожившие в монастырях много лет и получившие необходимый монашеский опыт, переходили в скиты и каливы в поисках большего уединения. В это же время в афонских монастырях общежительное устройство окончательно сменило *идиоритмическое* (особно-жительное).

В процессе возрождения афонского монашества ключевую роль сыграла плеяда харизматических старцев, привлечших множество людей к монашеской жизни и оказавших большое духовное влияние на молодое поколение иноков: о. Иосиф Исихаст – отшельник, духовник шести из 20 монастырей Афона; о. Паисий Святогорец (Эзнепидис) – духовный отец многих афонских монахов и большого числа мирян; духовный писатель о. Софроний (Сахаров) – основатель монастыря Иоанна Предтечи в графстве Эссекс (Англия); Арсений Пещерник (ум. 1983), Порфирий Кавсокаливит (ум. 1991), Ефрем Катунаский (ум. 1998), Феоклит Дионисиатский (ум. 2006) и мн. др.

Однако ныне Афону, как показывает практика, присущи не только деяния, связанные с высоким духовным подъемом, но и некоторые слабости, свойственные современному миру. Как отметил, к великому разочарованию и скорби афонских насельников, во время своего октябрьского (2013) визита на Афон Вселенский патриарх Варфоломей, в юрисдикции которого находится Святая гора, «по всей видимости, искушение обмирщения находит и на некоторых святогорских братьев, в связи с чем необходимо подчеркнуть и постоянно отмечать то, чем отличается монашеское служение от иных, дабы из человека молитв монах не превращался в простого социального работника или, еще хуже, в предпринимателя. (...) До матери-церкви доходят сведения о том, что монахи занимаются и иным из того, что не соответствует монашескому призванию, о чем мы скорбим, и как ваш патриарх, и как ваш духовный отец, но прежде всего потому, что среди языков поносится святое имя и миссия сей прославленной Горы добродетели». Патриарх призвал святогорских монахов укрощать свои слабости, «стоять добре, стоять со страхом пред священным таинством монашеского призвания, подвига и жизни, к тому же жизни на Афоне, традиция которой неизменно сохранялась на протяжении веков».

Кроме того, в послании в адрес афонского кинота, направленном в феврале 2014 г., Вселенский патриарх выражает озабоченность в связи с попытками «автономизации» Афона и «изменения его облика» через неконтролируемый и беспрепятственный приток монахов негреческого происхождения. В этой связи сообщается, что впредь Патриархат не будет давать разрешения на поселение «негрекоговорящих иноков» в грекоговорящих монастырях, и рекомендует ограничить общее число монахов-иностранцев 10% от общего числа иноков Святой горы (ныне их число превышает названные 10%).

Афонский старец Порфирий Кавсокаливит

Как отмечают афонские монахи, данное письмо вызывает много вопросов, тем более, что в настоящее время сам «Фанар заявляет о своей борьбе с филетизмом в церкви и открыт для диалога с инославными». «Вселенский патриарх призывает глав Поместных православных церквей к единству и в то же время посылает письмо, в котором делит афонские монастыри на грекоговорящие и негрекоговорящие, – недоумевают афонские насельники. – Подобная постановка вопроса (если информация о послании Константинопольской патриархии подтвердится) ставит под сомнение вселенский характер Святой горы, где в течение тысячи лет гармонично сосуществуют греки, сербы, русские, румыны, болгары и монахи со всех концов земного шара. Греческий премьер-министр А. Самарас во время своего недавнего визита был потрясен, когда встретил в одном из афонских монастырей монаха-китайца».

8. «Эстонский конфликт» с Русской православной церковью. Вторая половина 1990-х годов была отмечена обострением взаимоотношений Константинопольской и Русской церковью, прежде всего в связи с так называемым *эстонским конфликтом*. Яблоком раздора стали православные приходы, расположенные на территории Эстонии.

Когда Эстония в 1920 г. обрела независимость, Русская церковь предоставила местным общинам автономию. На ситуацию оказали значительное влияние серьезные реформы, проведенные константинопольским патриархом Мелетием (Метаксакисом). В апреле 1923 г. он опубликовал томос об обязательном и исключительном подчинении Константинопольской церкви всей православной диаспоры – тех приходов и епархий, которые в силу внешних причин утратили связь с матерью-церковью. В наибольшей степени это решение коснулось русского православия, поскольку за государственными границами Советской России остались епархии и приходы в Америке, Эстонии, Польше, Финляндии, Латвии, Японии и Западной Европе. Большинство этих церквей оказались включенными в Константинопольский Патриархат на правах автономии. В рамках этих решений Эстонская церковь Московской патриархии была преобразована в Эстонскую митрополию Константинопольского Патриархата.

В июне 1940 г. Эстония вошла в состав СССР; как следствие была образована Эстонская епархия Русской православной церкви.

После провозглашения независимой Эстонской Республики собор, составленный из представителей местных приходов, заявил о желании сохранять каноническое подчинение Московскому Патриархату. В 1993 г. были восстановлены автономные права Эстонской епархии Русской православной церкви, во главе которой был поставлен архиепископ (затем митрополит) Таллинский и всей Эстонии Корнелий (Якобс).

Однако определенная группа священнослужителей вскоре заявила о неподчинении Московскому Патриархату, а в 1995 г. константинопольский патриарх Варфоломей призвал к возрождению Эстонской автономной православной церкви в юрисдикции Вселенской патриархии; в феврале 1996 г. это решение было осуществлено на практике. Вскоре Эстонская митрополия Константинопольского Патриархата добилась от эстонского правительства официального признания своих прав на церковное имущество, в то же время Эстонская епархия Русской православной церкви на протяжении 1990-х годов не была зарегистрирована как юридическое лицо и, как следствие, была ущемлена в правах.

23 февраля 1996 г. Священный синод Русской православной церкви признал действия Вселенского Патриархата в Эстонии раскольническими, приостановил каноническое общение Русской церкви с константинопольским престолом и принял решение прекратить поминовение патриарха Константинопольского.

Напряженность удалось снять только в 2002 г.: 17 апреля Министерство внутренних дел Эстонской Республики зарегистрировало Устав Эстонской православной церкви Московского Патриархата, который содержит указание на то, что ЭПЦ МП преемственна по отношению к многовековым традициям православия в Эстонии.

В сентябре 2013 г. во время своего официального визита в Эстонию патриарх Варфоломей заявил, что в идеале в Эстонии должна быть одна православная церковь, но в сложившейся ситуации надо прежде всего вести спокойное и дружелюбное сосуществование. Он заверил, что у Константинопольского Патриархата и Эстонской апостольской православной церкви есть соответствующее желание, и остается надеяться, что Московский Патриархат ответит тем же.

§ 3. Александрийский Патриархат

1. Патриаршество Мелетия II Метаксакиса. В XIX в. Александрийская церковь находилась в бедственном положении: финансовое положение ее было сложным, а число православных в Патриархате к середине XIX в. составляло 2 тыс. человек, храмы и монастыри постоянно разрушались различными захватчиками, ресурсов для их восстановления не было. Численный рост церкви возобновился с 1840-х годов, с началом миграции греков и православных арабов в Египет, а затем и в другие страны Африки. В XX в. значительная часть православных приходов была создана именно греческими мигрантами-предпринимателями. Возникшие споры о юрисдикционной принадлежности национальных общин за пределами Египта в 1920-е годы завершились решением, что все приходы на территории Африки будут находиться в юрисдикции Александрийского Патриархата.

Важным этапом в реорганизации Александрийской церкви стало патриаршество Мелетия II Метаксакиса (1926–1935), возведенного на ее престол под давлением британского правительства. Уже в год своего избрания новый патриарх переводит Александрийскую церковь на новый стиль.

Патриарх Мелетий отличался прагматичным складом характера и стилем управления. Его деятельность оставила неизгладимую печать на истории Церкви: помимо Александрии, он некоторое время был архиепископом в Афинах и главой Константинопольской церкви. По мнению многих ученых, именно деятельность Метаксакиса сформировала современный облик православной церкви в Египте и заложила предпосылки распространения христианского учения по всему африканскому континенту.

Первоначальной заботой патриарха Мелетия стало составление и утверждение «Положения о священническом служении» (15 мая 1930 г.). В его 76 пунктах регулировались первоочередные вопросы, упорядочивавшие жизнь духовенства. В частности, определялись условия перемещения настоятелей храмов, порядок совершения таинства крещения, отпеваний, вопросы церковной миссии и проповеди. Среди прочего Мелетий постановил, что клириком может стать только человек, имеющий диплом духовного или богословского училища.

Последующие документы патриарха регулировали избрание патриарха, работу синода и церковных судов, поставление митрополитов и финансовое управление делами Патриархата. Были сделаны успешные попытки усиления просветительского и благотворительного служения: открыто Свято-Афанасьевское духовное училище, детские приюты, дома престарелых, школы, больницы.

Главной заботой патриарха Мелетия стала консолидация всех православных, проживающих на африканском континенте, вне зависимости от их

Патриарх Александрийский Мелетий II Метаксакис

Александрийский патриарх Мелетий Метаксакис и архиепископ Кентерберийский К.Г. Лэнг (в центре) на Ламбетской конференции, посвященной проблемам объединения православной и англиканской церквей. Июль 1930 г.

национальных и имущественных различий. Внимание уделялось и диалогу с другими православными церквями и христианскими конфессиями. В 1926 г. Александрийская церковь осуществила календарную реформу и перешла на новый стиль.

Вместе с тем патриарх активно противостоял деятельности западных миссионеров и даже пошел на отлучение от церкви тех, кто находился под влиянием проповеди протестантов.

В 1934 г. Мелетий предложил на утверждение египетским властям составленный им «*Органический закон Греко-православной патриархии Александрии*». В документе речь шла об административном устройстве, правах и порядке управления Александрийской церковью. Согласно «Закону», патриарх избирался клиром и православной паствой вне зависимости от ее национальной принадлежности³. Если избранный предстоятель Александрийской церкви не имел египетского гражданства, он принимал его и получал признание со стороны государства. Синод должен был собираться не реже одного раза в год.

Принятие «Закона» стало значимым этапом в жизни Александрийской церкви: оно предотвратило угрозу прямого вмешательства египетских властей во внутренние дела Патриархата. Вопрос избрания патриарха отныне стал исключительно внутрицерковным событием и находился в сфере ответственности синода.

В ответ на предложение правительства Египта патриарх пошел на отказ от своих судебных полномочий (кроме бракоразводных и других дел, касающихся таинства брака) с передачей их в юрисдикцию египетского правительства. Однако уступки оказались преждевременными и бессмысленными: остальные

³ Выборный собор должен состоять из всех архиереев Патриархата, 56 действующих пресвитеров столичной кафедры, великого архидиакона, настоятелей всех храмов во всех митрополиях, представителей общин и обществ, крупных благотворителей.

христианские церкви и иудеи сохранили судебные полномочия, сославшись на то, что Египет – мусульманское государство.

Самым важным итогом деятельности Мелетия стало включение всей Африки в каноническую территорию Александрийского Патриархата. Сам патриарх отныне получил официальный титул «Папа и патриарх Александрии и всей Африки».

2. Продолжение преобразований. После кончины Мелетия новым патриархом стал Николай V (Евангелидис) (1936–1939). Процедура его избрания несколько затянулось из-за особой позиции арабоязычных верующих, получивших поддержку со стороны египетского правительства. Из-за краткости своего правления этот достойный иерарх не сумел реализовать все свои управленческие таланты.

Николай преобразовал Свято-Афанасьевское духовное училище в семинарию и учредил патриарший интернат для мальчиков. Главным делом, которое ему успешно удалось довести до конца, было изменение процедуры избрания патриарха. Отныне он выбирался из трех кандидатур на соборе, одна треть которого состояла из клириков, другая из мирян – граждан Греции, третья – из граждан Египта. Священнослужители, участвующие в избрании предстоятеля церкви, обязательно должны быть подданными Египта, впрочем, процедура предоставления им гражданства была достаточно легкой и формальной.

Патриархи (слева направо):
Антиохийский Александр III,
Александрийский Христофор II,
Московский Алексей I.
Москва, 4 февраля 1945 г.

Избрание нового предстоятеля Александрийской церкви Христофора II (1939–1967) проходило в соответствии с новой процедурой. Большой заслугой нового патриарха стало преодоление многолетних распрей внутри христианских общин и примирение христиан греческого и сирийского происхождения. Христофор прославился своей благотворительной деятельностью в Африке. Большую помощь он оказывал и своим соотечественникам – грекам, сделав территорию Патриархата местом, где они могли находить убежище и поддержку во время Второй мировой войны.

После окончания боевых действий в Египте сложились неблагоприятные для христиан условия. Начался массовый отток православных (прежде всего

греков) в Америку и Австралию⁴. Такое развитие событий привело патриарха Христофора к осознанию того, что будущее православия в Африке зависит от успеха проповеди среди коренного населения континента. Он заложил прочные основы для успешной миссионерской деятельности Александрийской церкви на африканском континенте.

3. Миссионерская экспансия. В то же время в 1930-е годы в Восточной Африке началось движение к православию, пока не связанное с самим Патриархатом. В 1946 г. некоторые независимые православные африканцы были приняты в Александрийскую церковь, а в 1958 г. в Найроби была создана епархия Иринополиса. Так началась миссия в «Черной Африке». Впоследствии в юрисдикцию Патриархата были приняты самостоятельно возникшие группы православных африканцев в Гане и Бенине. Благодаря александрийской миссии начала активно расти сеть приходов в африканских странах.

Были созданы три миссионерские митрополии: в Восточной (с центром в кенийском Найроби), Центральной (Конго) и Западной Африке, а также мощный миссионерский центр в Уганде. Последовали хиротонии коренных африканцев, приняли православие многие протестантские и католические миссионеры.

Трудами патриарха Христофора было выстроено новое здание патриаршей библиотеки и открыт Институт восточных исследований.

Патриарх Христофор был последовательным противником экуменического движения и успешно противостоял протестантскому и католическому прозелитизму. В целях противостояния экспансии западных конфессий и деноминаций на арабском языке начал издаваться журнал «Добрый пастырь». С православными Поместными церквами он, напротив, наладил дружественные отношения. Особо близкие связи удалось установить с Русской православной церковью и правительством СССР. Патриарху даже удалось получить компенсацию за имущество Александрийской церкви, конфискованное в СССР после Октябрьской революции 1917 г.

Последние 10 лет своей жизни Христофор тяжело болел и проводил большую часть времени вдали от Африки. В связи с этим его преемнику Николаю VI (1968–1986) пришлось начать с преодоления некоторых управленческих трудностей.

С 1960-х годов активно развивалась миссия в Экваториальной Африке. Так, в Уганде насчитывается около 100 приходов и 50 священников (большей частью местного происхождения); в начале

Бюст патриарха Александрийского Христофора II.
Каир, близ церкви св. Георгия

⁴ В настоящее время от некогда цветущей греческой общины в Египте осталось всего несколько человек в Александрии и Каире.

Иона, митрополит Кампалы и всей Уганды (диако́нская хиротония – в 1981 г., иерейская – в 1982 г., епископская – в 1992 г., митрополит с 1997 г.)

1990-х годов сообщалось о 200 тыс. обращенных в православие. Ощутимые плоды миссия дала в Кении, Танзании и в ряде других стран, где появились значительные общины, состоящие из местного населения.

Новый патриарх продолжил дело своего предшественника и основал две новые митрополии – в Южной Африке (Кейптаун) и Зимбабве. Важным шагом стало рукоположение представителей коренных африканских народов и их поставление во епископы и митрополиты.

Это придало миссии патриархии еще больший размах. В 1982 г. в кенийском г. Найроби при содействии Кипрской православной церкви была открыта Патриаршая семинария, где обучается молодежь со всего африканского континента.

В настоящее время православная миссия в Африке развивается силами многих православных Поместных церквей, работа которых координируется Александрийским Патриархатом. Серьезную финансовую поддержку, необходимую для успеха здесь православной миссионерской деятельности, оказывают Элладская и Кипрская церкви. В Греции функционируют несколько неправительственных организаций, помогающих православной миссии в Африке. Крупнейшей среди них является общество «Св. Косма Этолийский», ежегодно собирающее сотни тысяч евро на поддержку деятельности православных миссионеров.

За последние 20 лет в Африке были построены сотни православных храмов, несколько монастырей, больницы, стоматологические клиники и школы.

Встреча в коптской патриархии
(в первом ряду справа налево): патриархи Московский Алексей II, Коптский Шенуда III, Александрийский Парфений III.
Каир, 1991 г.

Было профинансировано строительство необходимой инфраструктуры для отдаленных деревень.

Успех православной проповеди в Африке был обусловлен прежде всего тем, что православные миссионеры не были связаны ни с одной из стран, запятнавших себя в период колонизации континента. В Новое время западные миссионеры своей деятельностью тесно связали понятие «миссионерство» с насильственной христианизацией народов и уничтожением целых культур. Православные миссионеры, напротив, с самого начала проявляли уважение к своеобразию традиций каждого африканского народа.

После кончины Николая VI патриархом был избран получивший широкую известность в христианском мире Парфений III (1987–1996). В годы его правления Александрийский Патриархат стал центром экуменического диалога (в особенности с представителями дохалкидонских церквей). Сам патриарх играл ключевую роль в деятельности Всемирного совета церквей.

Новый импульс миссионерская деятельность Александрийской церкви получила в патриаршество Петра VII (1997–2004), обладавшего многими организаторскими талантами. В короткие сроки ему удалось отремонтировать все приходские храмы на территории Египта, монастыри св. Саввы в Александрии и св. Георгия в Каире. Началась реконструкция здания патриархии и всех принадлежащих ей учреждений (эти работы завершились уже при преемнике патриарха Петра).

Патриархом Петром был предложен новый порядок избрания предстоятеля Александрийской церкви, одобренный на заседании синода. Отныне «Папа и патриарх Александрии и всей Африки» должен был избираться без участия мирян исключительно общим собором иерархов Патриархата.

После авиакатастрофы у берегов Афона, оборвавшей жизнь Петра VII, на александрийский престол восходит патриарх Феодор II (бывший митрополит Зимбабвийский). Он стал продолжателем успешной миссионерской деятельности своих предшественников.

На территории африканского континента в юрисдикцию Александрийского Патриархата входит более 1 млн. человек. На канонической территории

Патриархи (слева направо):
Болгарский Максим,
Александрийский Петр VII,
Сербский Павел.
София, собор св. Недели,
май 2003 г.

Патриарх Александрийский Феодор II (слева) и декан Папского университета *Urbaniana* архиепископ Амброзио. Вилла Спреафико (Ломбардия), 16 апреля 2009 г.

Патриархата находятся 18 митрополий и шесть епископий, охватывающих все африканские государства и народы. В самом же Египте в 1990 г. находилось пять епархий, 50 храмов и немногим более 20 священников. При этом в иерархии продолжают доминировать греки – на начало 2010 г. из 37 епископов Александрийской церкви только двое были африканцами.

§ 4. Антиохийский Патриархат

1. «Антиохийская схизма». После смерти патриарха Григория IV Хаддада (1906–1928) антиохийская кафедра некоторое время (1928–1930) оставалась вдовствующей.

В епископате возникли разногласия относительно процедуры избрания патриарха, следствием чего стал раскол, известный как «антиохийская схизма». В 1930 г. разделившись на две группы собором было избрано сразу два патриарха: лаодикийский епископ Арсений – антипатриарх Арсений II (1930–1933) и триполитанский митрополит Александр – патриарх Александр III (1931–1958).

Григорий IV, патриарх Антиохийский, в группе священников (в первом ряду третий слева). Санкт-Петербург, 1913 г.

Александр III (Тахан), патриарх Антиохийский

Противостоящие друг другу стороны призывали к посредничеству Вселенский Патриархат. В Сирию прибыла комиссия во главе с епископом Трапезундским Хрисанфом. По его настоянию сторонники обоих избранных патриархов подписали взаимобязывающий договор, в котором соглашались на любой вердикт по спорному вопросу, вынесенный трехсторонней согласительной комиссией из представителей Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского Патриархатов. Раскол вызвал озабоченность и у французской администрации, которая приняла делегации претендентов на антиохийский престол, но самостоятельной позиции так и не сформировала.

После всестороннего рассмотрения вопроса было принято решение о законности претензий на патриаршую кафедру митрополита Александра (Тахана). После двух лет раскола начался период стабильного развития и духовного расцвета. Патриарх Александр III наладил плодотворные отношения с другими Поместными православными церквями и в то же время стал активным участником экуменического движения.

2. Антиохийский Патриархат в 1930–1950-е годы. Приоритетное внимание предстоятель Антиохийской церкви уделял контактам с Русской православной церковью и советским правительством. Ему удалось добиться разрешения на открытие антиохийского подворья в Москве (1948) и получить у СССР финансовую помощь. В свою очередь, в 1946 г. в Бейруте было открыто подворье Московского Патриархата, а с 1958 г. начало действовать представительство патриарха Московского в Дамаске.

В 1940 г. в Дамаске началась активная деятельность Партии арабского социалистического возрождения «Баас», основоположниками которой были, в частности, и христиане. Под давлением партии «Баас» Франция была вынуждена признать независимость Сирии и Ливана, а 17 апреля 1946 г. окончательно вывести оттуда свои войска. Это событие позитивно сказалось на судьбе Антиохийского Патриархата.

По сравнению с другими арабскими странами положение православных в Сирии отличается в лучшую сторону. Государство не вмешивается во внутренние дела церкви, предоставляет православным храмам целый ряд льгот (по оплате электричества, воды, другим коммунальным платежам). Православное духовенство освобождается от службы в армии. Главные христианские праздники (Рождество и Пасха) отмечаются на государственном уровне и являются выходными днями. По конституции главой государства может быть только мусульманин-суннит, в остальном же между исламом и христианством соблюдается полное равноправие. В Сирии в отличие от многих других арабских стран (в частности, Ирана и Ливии) нет пропорциональной

системы представительства в органах власти для религиозных общин. Христиане несколько раз становились премьер-министрами, постоянно заседают в парламенте.

В 1955 г. был принят новый устав Антиохийской церкви, предусматривавший большее участие мирян в управлении Патриархатом, а также в избрании патриарха и митрополитов.

3. Греческий православный Патриархат Антиохии и всего Востока во второй половине XX – начале XXI века. Преемником Александра III стал выпускник Халкинской богословской школы старейший по хиротонии архиепрей Феодосий VI (1958–1970). Его правление оценивается по-разному: некоторые специалисты говорят о том, что при нем положение Антиохийской православной церкви укрепилось, другие полагают, что Патриархат переживал в эти годы внутренний кризис.

В 1970 г. предстоятелем Антиохийской церкви стал Илия IV Муад (1970–1979). Еще до избрания он был известен как выдающийся церковный деятель. Он в совершенстве владел греческим языком и перевел много святоотеческих и художественных произведений на арабский язык. Став патриархом, Илия приложил много усилий для укрепления единства епископата, клира и мирян вне зависимости от национальной принадлежности.

Очевидным успехом внутрицерковной политики патриарха Илии, позволившим решить проблему централизации церковного управления, было принятие в 1972 г. нового Устава Антиохийской православной церкви, который действует и поныне. Высшей властью в Антиохийской церкви обладает Священный синод, объединяющий всех правящих архиереев и по древней традиции созывающийся ежегодно после праздника Пасхи. Председательствует в нем «Блаженнейший Патриарх Великого града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии и Месопотамии и всего Востока, отец отцов, пастырь пастырей» – с рубежа XIX–XX вв. он может быть как греком, так и арабом.

Илия IV посетил ряд Поместных православных церквей и принял активное участие в экуменическом движении. Еще в качестве митрополита он стоял у истоков создания Совета ближневосточных церквей.

После скоропостижной кончины патриарха Илии новым предстоятелем Антиохийской церкви стал широко эрудированный митрополит Латтакийский Игнатий (Хазим) – патриарх Игнатий IV (1979–2012). Он успешно вел миссию среди молодежи (еще в 1953 г. вместе с И.Ф. Мейендорфом, свящ. Александром Шмеманом, Николаем Ниссиотисом, Георгием Ходром и другими в будущем крупными богословами он стал одним из основателей *Синдесмоса* – Всемирного братства православной молодежи (греч. Σύνδεσμος – «союз мира»,

Илия IV, патриарх Антиохийский

Игнатий IV, патриарх Антиохийский

см.: Еф. 4, 3); еще один перевод, использованный митрополитом Николаем (Могилевским), – «сдружение»), много сделал для возрождения монашества и улучшения финансового положения Антиохийской церкви. Что касается внешнецерковной политики, то здесь патриарх Игнатий продолжал линию своего предшественника, активно участвуя в экуменических и межправославных контактах.

Преемником патриарха Игнатия 17 декабря 2012 г. был избран Иоанн X (Язиджи), до избрания – митрополит Западно- и Центрально-европейский, выпускник Православного богословского института им. прп. Иоанна Дамаскина в Баламандском монастыре и Фессалоникийского университета в Греции, карьера которого в течение

многих лет была тесно связана с Баламандом. Его интронизация состоялась в Дамаске 10 февраля 2013 г.

В Окружном послании от 17 февраля 2013 г. патриарх Иоанн сформулировал свое отношение ко всем основным проблемам современной церковной жизни. В девятом разделе («Навстречу полному единству в таинствах между христианами») глава Антиохийской церкви подтвердил верность экуменическому курсу.

«Я настаиваю на важности абсолютного уважения между церквами, игнорируя любое высокомерие, любые анафемы и раскольническую деятельность. Мы надеемся совершить все нужные шаги для установления полного единства в таинствах с нашими братьями из Ориентальных дохалкидонских церквей на основе того, что мы достигли в Шамбези в результате долгих и глубоких собеседований».

На X Генеральной ассамблее ВСЦ в Пусане (Южная Корея) в ноябре 2013 г. патриарх Иоанн X был избран одним из восьми президентов ВСЦ (от церквей «мирового православия»).

В 1999 г. в епископате Антиохийской православной церкви насчитывалось 32 архиерея. В его каноническую территорию входят Сирия, Ливия, Ливан, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Иран, Южная Турция, ряд епархий в Европе, странах Северной (США и Канада), Центральной (Венесуэла, Карибы и Мексика), Южной (Чили, Бразилия, Аргентина) Америки и Австралии. Резиденция предстоятеля Антиохийского Патриархата находится в Дамаске.

В Латинской Америке Антиохийская церковь добилась наибольших среди других православных Поместных церквей миссионерских

Патриарх Антиохийский Иоанн X

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с преподавателями и студентами Баламандского университета. 15 ноября 2011 г.

успехов. Здесь ей принадлежат самые крупные приходы и наибольшее число верующих. Ливанские епархии Антиохийской церкви серьезно пострадали в ходе начавшейся в 1975 г. гражданской войны. В 1990–2000-е годы серьезный урон понесли и епархии Антиохийского Патриархата, расположенные в Кувейте, Ираке и Ливии. Всего в настоящее время к Антиохийской церкви принадлежат порядка 2 млн прихожан.

В октябре 2013 г. синод Антиохийской патриархии выступил с жестким заявлением в адрес Иерусалимского Патриархата по вопросу о юрисдикции над государством Катар. Обе патриархии считают Катар своей канонической территорией, а конфликт между ними начался с назначением 4 марта 2013 г. Священным синодом Иерусалимской церкви архимандрита Макария архиепископом Катарским. Несмотря на протесты антиохийской стороны, он был интронизован 10 марта. Антиохия немедленно признала это назначение неканоничным. Решению проблемы не помогло посредничество константинопольского патриарха Варфоломея и правительства Греции.

В протестном заявлении патриарх Антиохийский Иоанн X с синодом указывал: «Данное решение наносит глубокую рану братским связям между церквами Антиохии и Иерусалима. Это действие совершено в критический период, переживаемый церквами на Ближнем Востоке, который угрожает самому существованию христиан в этом регионе». Антиохия предупредила иерусалимского предстоятеля Феофила III, что если в течение двух месяцев тот не предпримет шагов для решения катарской проблемы, Антиохийская патриархия прервет общение с Иерусалимской. В знак протеста антиохийцы вышли из всех православных епископских ассамблей в Европе и в Америке. Синодальным решением от 7 июля 2014 г. в связи с уходом на покой митрополита Багдадского, Кувейтского и прилежащих земель Константина, экзарха Аравии и Месопотамии, возглавлявшего епархию с 1969 г. (в его юрисдикции находились территории Ирака, Ирана, Кувейта, ОАЭ, Омана и Бахрейна), эта митрополия Антиохийской церкви подверглась административно-территориальному преобразованию с созданием патриаршего экзархата Катар.

Разрыв церковно-дипломатических, а затем и канонических отношений между братскими патриархатами был оформлен 29 апреля 2014 г.: Священный синод Антиохийской патриархии под председательством Иоанна X принял решение прекратить поминовение в диптихах иерусалимского патриарха Феофила, о чем известить все Поместные православные церкви.

Значительным событием в истории ближневосточного православия стало основание в 1970 г. богословского университета в монастыре Баламанд. В этом учебном заведении, помимо собственно богословских предметов, преподаются греческий, английский и арабский языки, а также светские дисциплины. Университет находится в прямом подчинении патриарху и управляется советом из четырех митрополитов.

Антиохийская церковь издает семь богословских и церковных журналов, управляет собственными школами, приютами, больницами и другими благотворительными учреждениями, которые подчиняются непосредственно патриарху или кому-то из иерархов и имеют стандартную структуру управления.

§ 5. Иерусалимский Патриархат

1. «Греко-арабский вопрос». В Палестине в наследство Англии досталось решение «греко-арабского вопроса», который сводился к двум спорным проблемам: официального названия Патриархата как «греческого» («рум-патриархане», в соответствии с султанским определением 1875 г.) и субсидирования патриархией арабов-христиан.

Поначалу англичане поддержали позицию греков, но впоследствии своими действиями скорее провоцировали греко-арабские противоречия, надеясь путем дестабилизации добиться выгодного для себя пересмотра *status quo*. Именно эти соображения руководили, по всей видимости, английскими властями в их действиях при избрании преемника патриарха Дамиана (1897–1931). Воспользовавшись конфликтом между греками и арабами, вновь претендовавшими на проведение своего кандидата в патриархи, они в течение пяти лет препятствовали избранию нового предстоятеля церкви, а затем четыре

года тянули с официальным признанием избранного в 1935 г. патриарха Тимофея (Фемелиса) (1935–1955).

Только в 1938 г. между православными греками и арабами было подписано соглашение, регулировавшее избрание патриарха и прочих иерархов. Мир в церкви был восстановлен.

Тимофей стал одним из самых выдающихся первоиерархов, возглавлявших Иерусалимскую церковь в XX в. За годы его правления были проведены реставрационные работы практически во всех храмах и монастырях Палестины. Благодаря финансовой помощи правительства Иордании были водружены кресты на большом и малом куполах храма Гроба Господня.

Иерусалимский патриарх Дамиан

2. Иерусалимская патриархия в государстве Израиль. По окончании Второй мировой войны для Святой земли начался тяжелый период, наполненный боевыми столкновениями, терроризмом, погромами и другими угрозами. С основанием в 1948 г. государства Израиль территория Иерусалимского Патриархата оказалась разделенной на несколько частей: одна – в пределах Израиля, другая – на территории Иордании, третья – на землях Палестинской автономии.

Монастырь
св. Екатерины на Синае.
Литография рисунка
архимандрита Порфирия
(Успенского), 1857 г.

Ныне канонической территорией Иерусалимского Патриархата являются Израиль, Иордания, Сирия, Аравия; имеются экзархи Иерусалимского Патриархата в Афинах, Константинополе и на Кипре. В церкви существует две митрополии (Птолемаидская и Назаретская) и две архиепископии (в иорданских Аммане и Ирбете). Все 18 епископов по статусу являются викариями патриарха.

В юрисдикции Иерусалимской церкви находится также автономная *Синайская архиепископия* (включающая, в частности, монастырь св. Екатерины на Синае), управляемая архиепископом Синайским, Фаранским и Раифским, резиденция которого находится в Каире.

В 1958 г. с согласия короля Иордании Хусейна был принят новый устав Иерусалимского Патриархата. Согласно ему два епископа должны были быть арабами, большее число этнических арабов должно было быть принято в братство Гроба Господня, патриархии следовало выделять более значительные финансовые средства на арабские школы, госпитали и другие нужды арабской общины. Кроме того, документ предусматривал создание смешанной комиссии из мирян и клириков под председательством патриарха, контролирующей расходование средств на благотворительные и просветительские нужды.

На территории Израиля положение православной церкви всегда было сложным, а в первые годы основания нового государства имели место и открытые гонения. В 1948 г. в ходе захвата Иерусалима были серьезно повреждены или полностью уничтожены многие христианские храмы и монастыри, которые подвергались

Архиепископ Синайский, Фаранский и Раифский (с 1973 г.)
Дамиан

Иерусалимский патриарх Венедикт

целенаправленным артобстрелам и бомбардировкам. В 1949–1967 гг. при попустительстве властей было захвачено и разграблено множество храмов, осквернялись могилы на христианских кладбищах. После этого масштабных гонений отмечено не было, однако церковь по-прежнему подвергается дискриминации.

В 1957 г. преемником патриарха Тимофея стал Венедикт (Пападопулос) (1957–1980). Большой его заслугой стало достижение договора с правительством Иордании, под-

твердившим за братством Святого Гроба Господня право владения Святыми местами.

Патриарх Венедикт много трудился над организацией приходской жизни, духовных школ и благотворительных учреждений. Он был активным участником экуменического и всеправославного движения.

3. Патриарх Диодор и экуменическое движение. В 1981 г. Иерусалимскую церковь возглавил патриарх Диодор (Каривалис) (1981–2000). Своим служением патриарх Диодор начал словами, сказанными сразу после настолования, о том, что патриарший престол «является кафедрой не величия и славы, а мученичества и Голгофы». Он олицетворял собой неуклонную верность церковным канонам и догматам вопреки давлению духа времени. При нем продолжались начатые его предшественниками активные восстановительные работы в зданиях патриархии. Были построены новое здание патриархии, патриаршая школа и священнический дом в иорданском городе Акаб, восстановлен разрушенный монастырь архангела Михаила в Яффе, обновлена кровля базилики Рождества Христова.

Патриарх Диодор был известен своими жесткими антиэкуменическими взглядами. Иерусалимская патриархия на заседании своего синода 9 мая 1989 г. приняла решение прекратить богословский диалог с англиканами и вообще со всеми неправославными.

В письме патриарха Диодора ко всем главам православных церквей говорилось: «К этому шагу нас прежде всего подстегнуло убеждение всей нашей православной церкви в том, что именно она содержит в себе всю полноту истины, являясь единой, святой, соборной и апостольской Церковью и надежным хранилищем божественных догматов нашей непорочной веры и нашего Святейшего Предания и имея во главе самого Иисуса Христа. Поэтому наша православная церковь, будучи абсолютно уверенной в правильности своего пути и в своей спасительной

Иерусалимский патриарх Диодор

апостольской миссии на земле, не имеет никакой потребности в богословском диалоге с неправославными, которые, кстати, могут сами изучить нашу православную веру и, если захотят, жить по ней. Для нашей православной Иерусалимской церкви становится опасным всякий дальнейший диалог с неправославными, поскольку они используют этот диалог, чтобы проводить (...) политику прозелитизма и продолжать прочую недопустимую для православной церкви деятельность».

Позже, 2 октября 1989 г., проповедуя в греческом монастыре свв. Киприана и Иустины, патриарх Диодор сказал:

«Вот уже две тысячи лет Иерусалимская церковь борется за сохранение в чистоте православного учения и предания, за уважение канонов церкви и сохранение учения, которое мы приняли от Христа и апостолов. (...) Экуменическое движение со своими диалогами, единственная цель которых – нанести вред церкви, сегодня хочет подчинить православие папизму и экуменизму. Уже не первый год идет работа по уничтожению православия на Святой земле. Однако Господь, защищающий Иерусалимскую церковь уже много веков, всегда спасал православие от любой опасности. Никогда за всю свою двухтысячелетнюю историю Иерусалимом не смог овладеть ни один завоеватель. Сменяли друг друга сатрапы, короли, губернаторы. Но все они ушли в прошлое, а осталась лишь сотня греческих православных монахов – недремлющих стражей нашего святого наследия.

К сожалению, вот уже в течение десятилетий, не желая нарушать единство православной церкви, Иерусалим номинально вслед за другими церквями участвует в экуменических диалогах, хотя экуменизм никогда не имел на нас никакого влияния. Тем не менее участие Иерусалима в этих диалогах дало повод утверждать, что и иерусалимский патриарх также участвует в движении экуменизма.

Мы с огорчением замечаем серьезное злоупотребление этими диалогами со стороны еретиков. Они смущают наших верных, пытаются любыми путями обратить их в свою веру. Они показывают нам фотографии папы с нашими патриархами и епископами, говоря при этом, что уния уже достигнута: «Не слушайте ваших епископов, уния уже существует, православная церковь присоединилась к Римской католической церкви!». Слово «уния», вероятно, употреблено здесь в том значении, которое вкладывают в него экуменисты, а именно – подчинение.

Поэтому, поразмыслив о своей ответственности перед Господом, перед Церковью, перед самой историей, мы решили в Божественном просветлении прекратить всякий диалог патриархии с неправославными церквями, поскольку после многих лет контакта с ними никакого позитивного результата достигнуто не было. Свое решение мы объявили всем сестринским церквям и будем придерживаться его так долго, как это будет возможно.

Вы знаете, что Иерусалимская патриархия следует старому календарю. Она никогда не меняла и не будет менять учение, каноны и догматы нашей церкви. Мы и дальше готовы трудиться, а если понадобится – и пострадать ради их сохранения. Угрозы, получаемые нами каждый день, и действия наших противников несколько не пугают нас. Мы останемся непоколебимыми стражами, верными учению нашей церкви».

В письме от 12 августа 1992 г. константинопольский патриарх призвал патриарха Диодора участвовать в развитии отношения с антихалкидонитами. В своем ответе на письмо патриарха Варфоломея, который призывал к участию в переговорах, касающихся возможности объединения с монофизитами, иерусалимский патриарх писал, что Иерусалимская церковь всегда выступала за примирение и единение всех людей, а в особенности за «обращение неправославных, которых мы, демонстрируя все духовное богатство нашей святой православной церкви, призываем принять ее истинное и неизменное учение, чтобы всем нам достичь единства веры и, исполнив заповедь Господа, пребывать вместе», и подчеркивал, что «Святая Матерь Церковь всегда с радостью принимала покаявшихся неправославных в свое лоно». Так патриарх Диодор формулирует идею и способ единения, которые проповедовали еще свв. отцы, – не может быть компромисса между ересью и истиной, единственный путь объединения с православной Вселенской Церковью – это путь покаяния.

Далее патриарх подчеркивает, насколько разумнее было бы время, которое понапрасну тратится на бесполезные экуменические диалоги, использовать на установление взаимных контактов с сестринскими православными церквями и преодолевать межправославные проблемы и несогласия, поскольку диалог с неправославными не принес никаких результатов:

«Какой положительный результат принес диалог с англиканами, когда они в этот момент практикой рукоположения женщин еще больше увеличивают пропасть между православной и англиканской церквями, а также и с римо-католиками, которые широко используют прозелитизм и продолжают предпринимать невероятные усилия, направленные во вред православной церкви?» В заключение он утверждает, что «диалог с неправославными не только не может укрепить наши связи, напротив, это еще больше удалит их от учения православной церкви».

В продолжение своего письма патриарх подчеркивает, что вследствие всех упомянутых причин он не желает принимать участие в диалоге с антихалкидонитами, идущем по пути отмены анафемы, которой V, VI и VII Вселенские соборы предали монофизитов Диоскора, Анфима Трапезундского, Евтихия, Севира, Петра Апамейского и многих других – тех, кого сегодня антихалкидониты считают «великими отцами» и «святителями», а их противников, православных отцов и святителей – еретиками. «Зададимся вопросом, – продолжает патриарх, – как могло дойти до договора между нашей святой православной церковью и антихалкидонитами? *Что общего у света со тьмою?*» (2 Кор. 6, 14). Чтобы стать членами нашей церкви, считает патриарх Диодор, еретикам необходимо покаяться и полностью, а не частично, принять решения всех Вселенских и Поместных соборов. До этого момента, продолжает патриарх, «Мать-Церковь будет оставаться вне этого диалога и не станет признавать ни одно решение, которое входит в противоречие с решениями святых Вселенских соборов и Священного православного Предания» (подписано 22 сентября 1992 г. в Иерусалиме).

4. Константинопольский собор 1993 года. Эта непримиримая позиция патриарха Диодора привела к распре между двумя древнейшими патриархиями. Константинополь и ранее неодобрительно следил за тем, как Иерусалимская патриархия становится основным духовным центром, к которому тяготеют антиэкуменические силы. В особую проблему превратились частые контакты Иерусалима с известными приверженцами старого стиля, а также открытая поддержка, оказываемая Иерусалимом тем церковным приходам в Австралии, которые находились в конфликте со своим архиепископом Стилианом.

Кульминацией противостояния двух патриархий стал собор, проходивший в Константинополе 30–31 июля 1993 г., на котором председательствовал патриарх Варфоломей, присутствовали александрийский патриарх Парфений, греческий архиепископ Серафим, большое число епископов Константинопольской патриархии (среди них Иаков Американский и Стилиан Австралийский) и представители греческой диаспоры со всего мира.

Этот собор, который защитники патриарха Диодора считают «разбойничьим» и противоканоническим, собрал цвет православного экуменизма и, по сути дела, был создан с целью осудить патриарха Диодора и его деятельность, которую Константинополь считал неканонической. Сам патриарх Иерусалимский не откликнулся на приглашение, заявив, что, в соответствии со священными канонами, патриарха Поместной церкви может судить лишь Вселенский собор.

Патриарх Диодор был осужден по многим пунктам, среди которых: вмешательство в дела не своей юрисдикции, «фракционистская деятельность», заговор против Константинопольской патриархии и евхаристическое общение с «раскольниками и еретиками», что было запрещено на «съезде патриархов» в 1992 г. Собор принял решение лишить патриарха Диодора и двух его архиепископов сана: «Великий собор, имея целью защитить единство и мир в церкви, а также восстановить авторитет св. канонов, которые были богохульно нарушены, единодушно решил временно отстранить от занимаемых должностей патриарха Диодора Иерусалимского, а также ближайших к нему архиепископов Тимофея Лидского и Исихия Капитолийского, которые, не раскаявшись, продолжают соблазнять и разделять греческий народ и внутри самой Греции и за ее пределами».

«Ради милости и человеколюбия» была, однако, сделана оговорка, в соответствии с которой исполнение решения откладывалось: патриарху было дано время до Рождества, чтобы покаяться и изменить свою позицию. До этого момента он «находился под запретом».

и главы всех Поместных церквей призывались избегать общения с ним. Сразу после собора имя Диодора было вычеркнуто из диптиха Константинопольской церкви (чтобы спустя несколько месяцев, по достижении некоего компромисса, вновь быть вписанным; иерусалимские архиереи также были «восстановлены» в своем достоинстве).

Решения этого собора были доведены до сведения глав всех православных церквей и вызвали весьма бурную реакцию. Тем не менее, ни одна патриархия не выразила возмущения официально, считая эту проблему внутренним делом Греции, в которое им не следует вмешиваться. Последовал протест со Святой горы, однако другие крупные монастыри молчали. Одни видели в этих решениях очевидное проявление папистских тенденций константинопольского патриарха, другие – попытку экуменистов расправиться с антиэкуменически настроенным патриархом Диодором, который начал тормозить процесс объединения с антихалкидонитами и римо-католиками и постепенно приближать создание коалиции традиционалистов против экуменического курса Константинополя. В то же время экуменический курс был поддержан внутри самой Иерусалимской патриархии: синайский архиепископ Дамиан после решения Константинопольского собора 1993 г. прекратил поминовение патриарха Диодора.

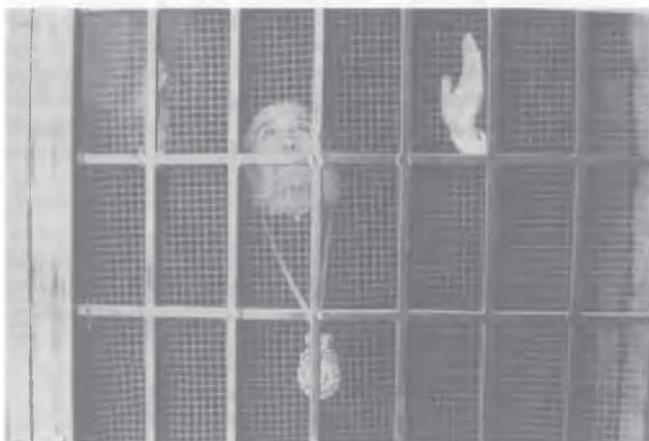
Кроме того, в соборном документе заметно осуждение вмешательства патриарха Диодора в юрисдикцию Вселенской патриархии в Австралии, в чем явно выражается желание Константинополя держать под своим контролем греческую диаспору и диаспоры других православных народов.

5. Иерусалимская патриархия в начале XXI века: два патриарха. В 2001 г. состоялась интронизация нового предстоятеля Иерусалимской церкви Иринья (Скопелитиса). Весной 2005 г. патриарх оказался вовлеченным в скандал, связанный с передачей прав пользования на участок церковной земли в Восточном Иерусалиме, где проживают преимущественно арабы, группе еврейских предпринимателей⁵. Конфликт вокруг сделки из внутрицерковного сразу перерос в политический и даже международный. Вскоре последовало заявление антиохийского патриарха Игнатия IV: «Любая сделка с землей, принадлежащей церкви в оккупированном Иерусалиме, является незаконной. Я готов к сотрудничеству с международными организациями, чтобы сорвать эту сделку, не имеющую юридической силы».

19 апреля 2005 г. этот вопрос обсуждался на синоде Константинопольского Патриархата, собравшемся после того, как почти половина епископов иерусалимского синода обратились к Вселенскому патриарху Варфоломею с просьбой содействовать в нормализации положения. Вскоре на конфликт отреагировали политические власти Греции, инициировавшие расследование обстоятельств иерусалимской сделки.

Несмотря на осуждающую реакцию практически всего православного мира, патриарх Ириней заявил, что, поскольку избран на патриаршество пожизненно, уходить с престола не собирается. Кроме того, он отказался сотрудничать с комиссией греческого Министерства иностранных дел, расследовавшей

⁵ «Земельный вопрос» в Святых местах является сложной конфессионально-политической проблемой (вплоть до XVI в. православная церковь была единственным собственником всех христианских святынь) и часто провоцирует различного рода конфликты. Так, в апреле 2011 г. патриарх Феофил заявил о возможном прекращении евхаристического общения с Румынским Патриархатом из-за начатого последним строительства на канонической территории Иерусалимской православной церкви (в г. Иерихон) румынского храма, что и было осуществлено 9 мая 2011 г. синодом Иерусалимского Патриархата. Евхаристическое общение двух Поместных православных церквей было восстановлено только с подписанием взаимного соглашения 3 февраля 2014 г. (годом ранее был урегулирован вопрос об открытии румынского подворья в Иерихоне).

Сведенный с престола иерусалимский патриарх Ириней в келейном заточении

обстоятельства происшедшего. Однако в начале мая под давлением паствы, собственного синода, Министерства иностранных дел и иорданского парламента патриарх Ириней удалился из своей резиденции в Иерусалиме.

6 мая Священный синод Иерусалимской церкви большинством голосов выразил недоверие патриарху Иринейю и отрешил его от должности. Сам патриарх не признал этого решения. В этой связи 23 мая в Константинополе открылся собор предстоятелей и иерархов автокефальных православных церквей для поиска путей урегулирования кризиса. 24 мая собор подтвердил низложение патриарха Иринейя.

С 2005 г. Иерусалимскую церковь возглавляет патриарх Феофил (Яннопулос) (в 2001–2003 гг. он как представитель патриарха Иерусалимского при патриархе Московском и всея Руси жил в России и возглавлял московское Иерусалимское подворье, возобновившее свою деятельность в 1989 г.). В то же время около пяти приходов и два архиерея (самый пожилой митрополит Патриархата Иаков и митрополит Назаретский Кириак) сохранили верность низложенному Иринейю и поминают его как патриарха.

Согласно законодательству, избрание нового главы Иерусалимского Патриархата должно быть согласовано с правительствами стран, на которые распространяется его юрисдикция. В то время как Иордания и Палестинская автономия почти сразу официально признали нового патриарха, Израиль на протяжении трех лет отказывался признать легитимность его избрания, называя патриархом смещенного Иринейя. Израильские власти требовали от Феофила подтверждения сделок с недвижимостью, заключенных его предшественником. Любая деятельность законного патриарха на территории

Иерусалимский патриарх Феофил III

Архиепископ Кентерберийский Р. Уильямс в облачении с православной панагией на груди

Израиля блокировалась. Спор закончился лишь в декабре 2007 г., когда израильские власти признали патриарха Феофила III, взяв с него обещание принимать решения «на основании принципов равноправия».

Патриарх Феофил настроен к экуменическому движению более благосклонно, чем его предшественники на иерусалимском престоле. Один пример: с его согласия 2 января 2012 г. во время своего паломничества в Иерусалим архиепископ Кентерберийский Р. Уильямс отслужил литургию в греческом монастыре св. праотца Авраама при храме Гроба Господня, принадлежащем Иерусалимскому Патриархату.

Высшим органом церковного управления Иерусалимского Патриархата является Священный синод, который собирается с примерной периодичностью один раз в неделю. Председателем синода является предстоятель церкви – «Блаженнейший и Всесвятейший Кир (*имя*), Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины, Сирии, Аравии, обонпол Иордана, Каны Галилейской и святого Сиона». По приблизительным оценкам, 44 тыс. православных христиан живут в Израиле и на западном берегу р. Иордан, порядка 120 тыс. – в Иордании на восточном берегу Иордана.

В Иерусалимскую церковь входят две митрополии и одна архиепископия; ей принадлежат 23 храма, 22 мужских и пять женских монастырей, а также несколько храмов за пределами Израиля. 37 приходов и один женский монастырь Иерусалимской патриархии расположены в Иордании, 17 приходов – в Израиле, еще 11 – в Палестине; 24 монастыря (из них 19 – небольших) существуют в самом Иерусалиме (в Старом городе).

Особенностью системы управления Иерусалимского Патриархата является ключевая роль в нем Святогробского братства, располагающегося в Иерусалиме в монастыре свв. Константина и Елены. Его членами являются все клирики, иеромонахи и послушники, а игуменом – иерусалимский патриарх. В течение многих веков члены Святогробского братства исполняют миссию хранителей и защитников святынь, связанных с жизнью Христа: храма Гроба Господня и Голгофы, гроба Богородицы в Гефсимании, места Вознесения на Елеонской горе, пещеры Рождества Христова в Вифлееме. В настоящий момент братство назначает приходское духовенство, выплачивает ему заработную плату, отвечает за прием паломников и просвещение паствы.

На Святой земле активно работает Русская духовная миссия, развивается деятельность воссозданного императорского православного Палестинского общества; роль России и Русской православной церкви на Ближнем Востоке с каждым годом становится все более значительной.

Иерусалимский патриарх Феофил III (второй слева) во время торжественного переосвящения англиканской церкви св. Павла в Западном Иерусалиме, совершенного в марте 2011 г. С. Давани, 14-м англиканским епископом Иерусалима. На богослужении также присутствовали (крайний справа) титулярный епископ-эмерит Иерихона К. Батиш (Латинский патриархат Иерусалима) и М. Юнан, лютеранский епископ во Святой земле (крайний слева)

6. Храм Гроба Господня в Иерусалиме: сохранение *status quo*. Основная христианская святыня – храм Гроба Господня (или, как чаще называют его православные, *Анастасис* – храм Воскресения Христова) в плане церковной юрисдикции находится в совместном владении и под совместным управлением нескольких христианских конфессий.

«Стражами и хранителями дверей храма» является с 1246 г. мусульманское семейство Нусейбе. Во избежание недоразумений заинтересованные конфессии в распределении собственности и порядке служб соблюдают исторически сложившийся *status quo*, определяемый хатти-шерифом 1757 г., подтвержденным фирманами 1852 и 1858 гг. Правовые, имущественные и территориальные границы, закрепленные за каждой из конфессий, строго оговорены. Ни одна икона, ни одна лампада не могут быть добавлены или убраны без общего согласия.

Иерусалимская православная церковь помимо совместных прав на Камень помазания и Кувуклию (литургию на Гробе Господнем в строго определенной последовательности совершают: в 1 ч. ночи – православные, в 4 ч. утра – армяне, затем – католики) внутри храма владеет верхним ярусом галерей ротонды, соборной церкви Воскресения (*кафоликон*), северным приделом Голгофы, приделами Богородицы Скорбящей и Уз Христовых в северных аркадах, св. Лонгина-сотника и Тернового венца в амбулатории за алтарем кафоликона, подземной часовней Обрётения Креста (совместно с католиками) и приделом Адамовой главы под Голгофой.

Католической церкви в лице *Кустодии* (стражи) Святой земли принадлежат: северная половина второго яруса ротонды, церковь Явления Воскресшего Господа Деве Марии, престол св. Марии Магдалины, северная галерея («Аркада Девы»), подземная часовня Обрётения Креста (совместно с православными) и южный придел Голгофы.

Во владении *Армянской церкви* находятся восемь южных из 16 колонн ротонды, южная половина второго яруса ротонды (с храмом Второй Голгофы), место Трех Марий у входа на галерею и престол свв. Жен-мироносиц в юго-восточной части ротонды, придел свв. Никодима

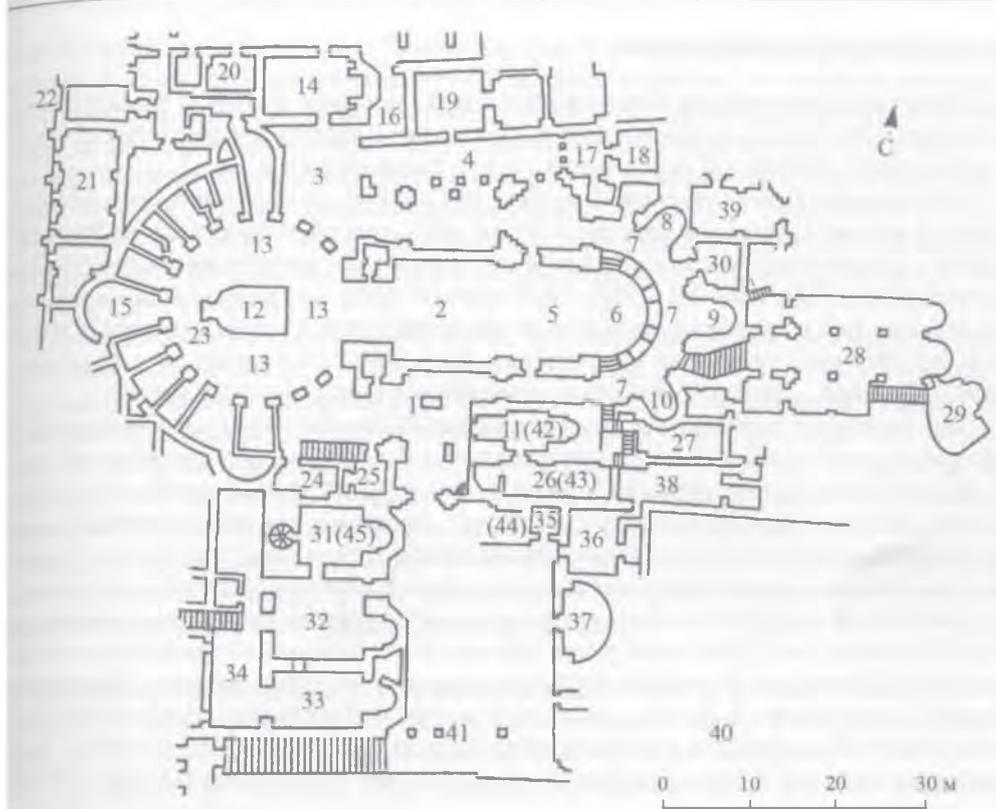

Схема современного строения храма Гроба Господня (Harvey W. Church of the Holy Sepulchre. Jerusalem: Structural Survey, Final Report, 1935)

1 – Камень помазания, 2 – Кафоликон (молитвенный зал церкви Воскресения), 3 – Капелла Марии Магдалины в северном трансепте Анастасиса (католическая), 4 – Аркада Девы, 5 – Кафедральное возвышение, 6 – Апсида, 7 – Галерея (амбулаториум), 8 – Капелла Лонгина-сотника, 9 – Капелла Разделения риз, 10 – Капелла Бичевания, 11 – Капелла Адама (греческая), 12 – Кувуклия (Гроб Господень), 13 – Ротонда, 14 – Капелла Явления Деве (католическая), 15 – Западная апсида Ротонды; сиро-яковитская капелла, 16 – Ризница (католическая), 17 – Капелла Оков Иисуса (греческая), 18 – Темница Иисуса (греческая), 19 – Служебный двор, 20 – Нартекс капеллы Явления Деве Марии, 21 – Складские помещения и уличные лавки, 22 – Врата Патриарха (или Врата Марии), 23 – Коптская капелла, 24 – Ризница (армянская), 25 – Коптская канцелярия, 26 – Отдел культовых принадлежностей (греческий), 27 – Столовая (греческая), 28 – Капелла св. Елены (армянская), 29 – Капелла Обретения Креста (францисканская), 30 – Проход к kloysterу (двору перед фасадом церкви) крестоносцев, 31 – Капелла свв. 40 мучеников Севастийских (греческая), 32 – Капелла св. Марии Магдалины (греческая) и баптистерий, 33 – Капелла св. Иакова (греческая), 34 – Капелла св. Феклы (греческая), 35 – Капелла св. Марии Египетской (греческая), 36 – Капелла архангела Михаила (эфиопская), 37 – Капелла св. Иоанна Богослова (армянская), 38 – Капелла Ангелов (эфиопская), 39 – Двор Коптской патриархии, 40 – Монастырь Авраама (греческий), 41 – Остатки арок перед храмовой площадью, 42 – Капелла Голгофы (греческая) (над 11-й), 43 – Капелла Голгофы (католическая) (над 26-м), 44 – Капелла Франков, или капелла Страстей (над 35-й), 45 – Колокольня (над 31-й)

и Иосифа Аримафейского к западу от Кувуклии и придел Разделения риз в амбулатории, подземные церковь св. Григория Просветителя (греки называют ее церковью св. Елены) и часовня св. Вардана в восточной части комплекса.

Сиро-яковиты имеют только право служить по воскресным и праздничным дням в приделе св. Никодима, считающиеся в настоящее время собственностью армян.

Коптская церковь владеет небольшой часовней, пристроенной к западной части Кувуклии.

Эфиопской церкви принадлежит церковь Четырех священных животных (за Голгофой) и монастырь на кровле церкви св. Елены (еще в начале XIX в. им принадлежала и сама церковь св. Елены, позже отошедшая армянам).

§ 6. Кипрская церковь

1. Греческая революция и английский протекторат. В 1821 г. архиепископ Киприан (1810–1821) и все высшее руководство Кипрской церкви выступили в поддержку Греческой революции, за что были казнены.

Окончание Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стало началом нового этапа в жизни кипрского народа: 3 июля 1878 г. остров официально был передан в управление Англии. На встрече с верховным английским комиссаром архиепископ Софроний III (1865–1900) заявил: «Мы соглашаемся на перемену правления лишь постольку, поскольку мы верим, что Англия поможет Кипру, как она уже помогла в том Ионическом островам, объединиться с его матерью – Грецией, с которой его связывают общие национальные узы».

Но надеждам церкви и народа не суждено было сбыться. С одной стороны, англичане восстановили на Кипре порядок и безопасность и разрешили свободное строительство церквей и школ. С другой, – с первых дней стали проводить жесткую колониаторскую политику: вмешивались во внутренние дела церкви, издавали ограничивавшие права киприотов законы и активно покровительствовали протестантским миссионерам. Только выдающиеся организаторский и пастырские таланты архиепископа Софрония стали существенным препятствием для успешного развития политики духовного давления и ассимиляции. После его кончины англичане сделали попытку лишить Кипрскую церковь предстоятеля. Девять лет им удавалось, поддерживая противоборствующие партии, сохранять внутри церкви раздор и смуту. Только в 1909 г. был найден консенсус и новым архиепископом Кипра стал Кирилл II (1909–1916).

2. Аннексия Кипра и Кипрская церковь. В 1914 г. последовала аннексия Кипра англичанами, а в 1925 г. остров официально был провозглашен британской колонией. Киприоты, вдохновляемые православной церковью, начали последовательную и бескомпромиссную борьбу за освобождение острова. В октябре 1931 г. на Кипре вспыхнуло вооруженное восстание, которое было быстро и жестоко подавлено английскими войсками. Власти посчитали организаторами мятежа митрополитов Киттийского Никодима и Киренийского Макария и депортировали их с острова вместе с рядом представителей духовенства и общественности. Значительные ограничения были наложены на действия и передвижения предстоятеля Кипрской церкви Кирилла III (1916–1933) и митрополита Пафского Леонтия.

В 1933 г. после смерти архиепископа Кирилла англичане воспрепятствовали избранию нового предстоятеля. Долгие годы Кипрская церковь оставалась с единственным иерархом – митрополитом Пафским Леонтием, который исполнял обязанности местоблюстителя престола; остальные кафедры в это время вдовствовали, синод прекратил свое существование. В ноябре 1937 г. правительство Кипра попыталось рядом антиканонических законов утвердить сложившееся в церкви положение вещей.

В 1946 г. ограничения на деятельность Кипрской церкви были сняты. В страну из изгнания вернулся митрополит Макарий (митрополит Киттийский Никодим не дожил до этого события). Кипрское духовенство при участии присланного константинопольским патриархом митрополита Иоакима,

основываясь на положениях Устава Кипрской православной церкви, избрало новым архиепископом митрополита Пафского Леонтия, но он скоропостижно скончался спустя 36 дней после интронизации. По приглашению Кипрской церкви на остров для формирования выборного синода прибыло два митрополита Вселенского Патриархата (Пергамский Адамантий и Сардский Максим). При их участии архиепископом Кипра был избран Макарий II (1947–1950); одновременно были хиротонисаны митрополиты во вдовствовавшие епархии: митрополитом Пафским стал Клеопа, Киттийским – Макарий, Киренийским – Киприан.

Восстановление полноты иерархии и возможности работы синода положительно сказались на жизни Кипрской церкви. В 1949 г. начала функционировать Духовная академия «Апостол Варнава», были открыты семинарии и воскресные школы. Активно участвовали в поддержке церкви члены христианских обществ и внецерковных организаций. По инициативе архиепископа Макария был создан состоявший из мирян и духовенства Совет этнархии. Он развернул активную деятельность за осуществление энозиса (греч. *ένωσις* – «объединение») Кипра и Греции. В 1950 г. совет провел общенациональный референдум, по вопросу о воссоединении; в поддержку энозиса и изгнания англичан высказалось 96% населения острова.

3. Архиепископ Макарий III во главе церкви и государства. В июне 1950 г. после кончины архиепископа Макария II предстоятелем Кипрской церкви стал глава Совета этнархии митрополит Киттийский Макарий.

Архиепископ Макарий III возглавлял Кипрскую церковь более четверти века (1950–1977) и много сделал для ее развития и благоденствия: заботился о духовном образовании, улучшил материальное положение пастырей, открыл несколько благотворительных учреждений. Но главной заботой Макария III стала системная организация борьбы за освобождение Кипра от иноземного господства. Вместе с генералом Г. Гривасом-Дигенисом он стал душой национально-освободительного движения.

В сентябре 1952 г. Макарий III направил в Организацию Объединенных Наций телеграмму, в которой напомнил, что греческий народ, составляющий подавляющее большинство населения Кипра, желает свободы и не прекратит борьбы за нее, пока не осуществит этого своего желания. Он также передал британскому военному министру Э. Хенту, посетившему Кипр с визитом, решительный протест против продолжения английской оккупации и размещения на Кипре натовских военных баз: «С большим беспокойством и огорчением кипрский народ следит за основанием этих баз якобы для защиты свободы его отечества, в то время как сам он находится в порабощении. Звучит насмешкой, когда Великобритания декларирует и будто бы защищает свободолюбивые принципы».

Архиепископ Макарий III

Первый президент Республики Кипр архиепископ Макарий III и последний британский губернатор острова Х. Фут. 1960 г.

Как национальный лидер архиепископ Макарий обращался со специальными письмами к британским властям, дважды посетил ООН (в 1952 и 1953 гг.), совершил турне по целому ряду стран с целью ознакомления международной общественности с положением дел на Кипре.

1 апреля 1955 г. на острове вспыхнуло очередное восстание за освобождение от английского колониального режима. Английский губернатор начал трудные переговоры с архиепископом Макарием III, которые так и не увенчались успехом. Архиепископ выдвинул программу, предусматривавшую передачу руководства вопросами внутренней безопасности и политики в руки кипрского правительства и признание англичанами права народа

Кипра на самоопределение. Англичане отвергли эти требования, выдвинув неприемлемые условия, и обвинили Макария в провале переговоров.

По приказу губернатора Хардинга 9 марта 1956 г. предстоятель Кипрской церкви вместе с митрополитом Киренийским Киприаном был тайно взят под стражу и сослан на Сейшельские острова. Киттийский митрополит Анфим за антианглийские выступления в сентябре 1956 г. был ограничен в передвижении пределами своей митрополии. Ему были запрещены любые контакты с внешним миром.

Решение «кипрского вопроса» осложнялось смешанным характером населения Кипра. Англичане активно поддерживали турецкую общину острова, провоцируя ее конфронтацию с греческим большинством. В судьбе Кипра были заинтересованы и Греция с Турцией, стремившиеся поддержать своих соотечественников, гарантировать их права и приоритетное влияние на судьбу Кипра.

В 1959 г. на переговорах в Цюрихе был достигнут компромисс между греческой и турецкой общинами Кипра, Англией, Грецией, Турцией: Кипр провозглашался независимым государством, в котором президентом станет грек, а вице-президентом – турок. В том же году на Лондонском совещании были подписаны соглашения, подтвердившие ранее достигнутые договоренности.

После провозглашения независимости народ Кипра обратился к предстоятелю Кипрской православной церкви с настойчивой просьбой согласиться взять на себя не только церковную, но и светскую власть. 13 декабря 1959 г. архиепископ Макарий III был избран президентом Республики, и 15 августа 1960 г., когда была провозглашена Республика Кипр, официально вступил в эту должность. Благодаря своей активности, организаторскому и управленческому

таланту, дипломатическому дару и высочайшему международному авторитету Макарий за короткие сроки вывел Кипр в число наиболее динамично развивающихся мировых государств.

Независимая международная политика Кипра и последовательная критика агрессивной политики НАТО в Средиземноморском регионе способствовали активизации противников кипрской самостоятельности. На протяжении 1960-х годов Великобритания и США способствовали нагнетанию напряженности в отношениях между греками и турками, населяющими Кипр. Ссылаясь на Цюрихско-Лондонские соглашения, Англия, Турция и Греция фактически осуществили военную оккупацию Кипра. На остров были введены миротворческие силы ООН.

Киприоты продолжали борьбу за полную независимость острова от Англии, вывод с его территории всех иностранных военных баз и право жителей Кипра на самоопределение. «Все мы, греки и турки, – граждане одной страны, и нам самим надлежит вершить дела в своем государстве. Мы отвергаем любое вмешательство в наши дела со стороны НАТО. Мы против баз иностранных войск на Кипре», – обратился к своим соотечественникам президент Макарий.

Началась инспирированная извне активная кампания по дискредитации архиепископа Макария; последовал целый ряд покушений на его жизнь. 8 марта 1973 г. в г. Лимассоле состоялось заседание синода, составленного из трех кипрских митрополитов. Под предлогом несовместимости мирского служения со священным саном они приняли решение отстранить Макария с поста предстоятеля Кипрской церкви, выдвинув на его место кандидатуру митрополита Пафского Геннадия. В действительности движущим мотивом митрополитов была отнюдь не забота о благосостоянии церкви. Большинство современных историков полагает, что они действовали по указке из Афин, выполняя поручение греческого режима «черных полковников».

Архиепископ Макарий немедленно отреагировал на решение «собора трех митрополитов», объявив его недействительным, так как синод собрался без участия и против воли архиепископа. Вскоре в Никосии состоялось собрание

Памятник архиепископу Макарию III (в 2015 г. перенесен в Киккский монастырь). Кипр, Никосия. 1990-е годы

Архиепископ Кипра Хризостом II и папа Римский Бенедикт XVI, Ватикан, март 2011 г.

игуменов и архимандритов монастырей, на котором определение синода было признано антиканоничным. В поддержку архиепископа Макария высказались представители большинства Поместных церквей.

В июле 1973 г. в Никосии под председательством патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI при участии патриарха Антиохийского и всего Востока Илию IV и еще 11 архиереев из Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского Патриархатов состоялся Великий и Верховный синод, единодушно признавший постановления трех кипрских епископов о низложении Макария III антиканоничными и недействительными. Митрополи-

титы-смутьяны были отстранены от своих обязанностей.

В том же 1973 г. были образованы две новые митрополии: Морфская (выделившаяся из Киринейской) и Лимассольская (отделившаяся от Киттийской); на все вдовствующие кафедры были избраны и хиротонисаны новые архиереи. Однако стабилизации церковной жизни вновь помешали внешние факторы. 15 июля 1974 г. «черные полковники» предприняли попытку вооруженного мятежа и ликвидации президента Макария. Архиепископу удалось избежать гибели, он покинул остров и выступил на Совете Безопасности ООН с осуждением переворота. Используя мятеж как предлог, турецкие войска незаконно вторглись на Кипр и, практически без сопротивления, аннексировали 37% его территории (наиболее пригодной для ведения сельского хозяйства). Были убиты тысячи мирных жителей, более 200 тыс. греков-киприотов были изгнаны из своих домов. Лишь вмешательство международных организаций помешало туркам «сбросить всех греков в море». На оккупированной территории было создано самопровозглашенное непризнанное «Федеративное турецкое государство Республики Кипр».

Доступ к территории, где остались главные исторические святыни кипрских христиан (мощи и монастырь апостола Варнавы и др.), был для православной церкви закрыт. Турецкими властями были изгнаны православные епископы и священники, запрещены общественные богослужения, храмы и монастыри были сожжены, а уцелевшие – закрыты, некоторые обращены в мечети, а остальные – в склады, клубы, конюшни и даже туалеты.

4. Кипрская церковь в конце XX – начале XXI века. После смерти архиепископа Макария III в 1977 г. церковная и светская власти на Кипре были разграничены. Архиепископом Кипрским был избран Хризостом I (Киккотис) (1977–2006). Главной заслугой нового предстоятеля церкви стало утверждение в 1979 г. нового Устава Кипрской православной церкви. Хризостом основал фонд архиепископа Макария III, открыл телерадиокомпанию «Слово»

и книжный магазин «Свет», учредил христианские общества, построил новые и восстановил старые монастыри и храмы.

После того как решением расширенного синода под председательством Вселенского патриарха Варфоломея с участием представителей Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской церквей архиепископ Хризостом I в связи с ухудшением состояния здоровья и невозможностью исполнять свои обязанности был отправлен в почетную отставку, 5 ноября 2006 г. был избран новым главой Кипрской православной церкви Хризостом II. Сразу после поставления архиепископ приступил к серьезным церковно-управленческим преобразованиям.

В 2007 г. было принято историческое решение о расширении епископата Кипрской православной церкви: были восстановлены древние митрополии и епископии и созданы новые архиерейские кафедры. Появились новые митрополии: Константская, Киккская, Тамасская и Тримифунтская; титулярные хореепископии (викариатства): Карпасийская, Арсинойская, Амафунтская; викариями архиереями стали игумены ставропигиальных монастырей – Махерского (епископом Лидрским) и пафского монастыря св. Неофита (епископом Хитрским).

Благодаря этим управленческим мерам было решено сразу несколько задач: новый состав Священного синода обрел каноническую полноту, а его решения – легитимность, что в свою очередь позволило Кипрской церкви получить реальное самоуправление⁶; разделение крупных епархий облегчило окормление паствы, миссионерскую работу и позволило вести более прагматичную и экономную финансовую политику.

§ 7. Элладская православная церковь

1. Мелетий Метаксакис во главе Элладской церкви. После успеха антикоролевского «движения в Гуди» 1909 г. активизировалось движение за освобождение церкви от государственной опеки. В 1914 г. начались заседания Расширенной законодательной комиссии по подготовке нового Устава церкви, но ее работа была прервана с началом Первой мировой войны.

В 1918 г. при поддержке премьер-министра Греции Э. Венизелоса, анафематствованного церковью 12 декабря 1916 г. как гонитель архиереев и предатель власти и страны⁷, кафедру архиепископа Афинского занял его родственник Мелетий Метаксакис⁸ – человек сложной судьбы (с 1900 г. он исполнял обязанности главного секретаря синода Иерусалимского Патриархата, но в 1908 г. был вместе с Хризостомом Пападопулосом изгнан из пределов

⁶ Из-за малочисленности своего Священного синода Кипрская церковь прежде не могла самостоятельно принимать решения по важнейшим вопросам церковной жизни и вынуждена была приглашать на свои соборы епископов из других Поместных церквей (прежде всего Константинопольской).

⁷ «Κατὰ Ελευθερίου Βενιζέλου φυλακισαντος αρχιερεϊς και επιβουλευθεντος την βασιλειαν και την πατριδα», *ανάθεμα ἔστω*».

⁸ Со ссылкой на документы Великой ложи Греции в литературе сообщается, что Мелетий с 1909 г. был членом константинопольской масонской ложи «Гармония», а в 1930-е годы состоял в ложе «Александр Великий» в Александрии.

Иерусалимского Патриархата патриархом Дамианом за «противобожегробскую» деятельность, что не помешало ему в 1910 г. быть поставленным на киттийскую кафедру на Кипре и развернуть открытую экуменическую деятельность).

Мелетий ведет переговоры о воссоединении англиканства с православием, а в 1919 г. ставит перед синодом Элладской церкви вопрос о введении григорианского календаря. Встретив сопротивление и осознав невозможность этого мероприятия, он предлагает составление нового календаря, «исправляющего ошибки» юлианского и григорианского счислений. Организованная по этому поводу комиссия определила, что «перемена юлианского календаря, если это не противоречит каноническим и догматическим основаниям, может осуществиться при условии согласия всех остальных православных автокефальных церквей и прежде всего с согласия Константинопольской патриархии, которой было бы необходимо предоставить инициативу всякого рода действий в этой области». Это решение, принятое под нажимом Метаксакиса, стало прологом к календарной реформе в Элладской церкви.

В 1920 г. после поражения Венизелоса на выборах и бегства его из Греции Мелетий был сведен с афинской кафедры: синод Элладской церкви издает распоряжение «О проведении следствия против Мелетия», после которого церковный суд лишает Метаксакиса священного сана «за ряд церковных проступков, в том числе и за учинение раскола».

Но это событие стало лишь началом его дальнейшей церковной карьеры – вскоре он станет на краткое время Вселенским, а затем (уже надолго) – александрийским патриархом и проявит себя на этих постах как активный проводник экуменических нововведений.

2. Элладская церковь в 1920–1930-е годы. Устав 1922 г. В 1922 г. было принято решение о том, что все епископы Элладской церкви будут носить титул митрополитов, а афинский митрополит будет именоваться архиепископом. В 1923 г. предстоятелем Элладской церкви стал известный ученый Хризостом I (Пападопулос) (1923–1938), сторонник Метаксакиса в деле реформирования церкви, также отвергавший необходимость сохранения православного догматического единства: «Для сближения с инославными нет необходимости в каких-либо условиях или в догматическом единстве, – говорил он, – ибо только единство христианской любви является необходимым и достаточным условием».

Архиепископ Афинский и всей Эллады Хризостом I

Избрание архиепископа Хризостома тремя голосами против двух синодом из пяти членов, созванным правительством, не всеми было признано каноничным на основании 30-го апостольского правила («Если кто епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним»).

Архиепископ Хризостом принял постановление о переходе Элладской церкви на новый стиль

(«согласно решению Священного синода Элладская церковь приняла определенное Вселенским патриархом исправление юлианского календаря»)⁹. Народ выходил крестными ходами на площади городов, призывая патриарха и синод отменить новшество, за что многих арестовывали, подвергали избиениям и пыткам.

Неоднозначно этот шаг был воспринят другими Поместными церквями. Так, патриарх Александрийский Фотий (1900–1925) 20 апреля 1924 г. писал архиепископу Хризостому в связи с введением нового стиля: «Не будем скрывать от Вас, Блаженнейший брат наш, сию большую скорбь и недоумение, которые вызвало в нашем синоде неожиданное известие (...) что без всякой необходимости, вопреки свидетельству и уверениям Вашего Блаженства, без всяких догматических и канонических оснований были отвержены братский совет и прошения четырех апостольских престолов (Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Кипрской православной церкви), стоящих за истину в течение многих веков, и односторонне предлагается “исправление” церковной практики, воспринятой не только Элладской, но и всей православной церковью. (...) Доводим до сведения Вашего Блаженства, что постановление об “исправлении” [месяцеслова], о котором Вы сообщили нам, как об уже принятом, наш синод (...) отвергает и, оставаясь при своем прежнем мнении, снова предлагает созвать большой Поместный или Вселенский собор, без которого, согласно общепризнанному порядку во всей православной церкви, всякое мнение или одностороннее определение было бы канонически недействительным и не имеющим необходимой силы».

Однако епископат и большинство священнослужителей покорились нововведению.

В декабре 1922 г. был опубликован новый Устав Элладской церкви, заложивший новые основы ее канонического устройства. Согласно этому уставу, церковью управлял Архиерейский синод, заседавший один раз в год. В остальное время, опираясь на его решения, церковными делами управлял архиепископ. Должность представителя короля при синоде сохранилась, но он утратил практически все полномочия.

Этот документ стал предметом критики со стороны части иерархов за чрезмерные, по их мнению, полномочия афинского архиепископа. После установления в 1925 г. правления диктатора Пангалоса они добились внесения в устав существенных изменений. Кроме того, диктатор провел новую конфискацию церковного имущества.

В 1925 г. греческое правительство, все еще боровшееся с последствиями обмена населением 1922 г., взяло «в аренду» монастырские владения. Эта аренда сроком на 10 лет имела целью размещение беженцев. Фактически эти владения были аннексированы, так как беженцы поселились там навсегда, поскольку правительство не приняло никаких мер для их дальнейшего переселения. Взамен государство взяло на себя обязательства по выплате заработной платы приходскому духовенству.

В 1930 г. была основана «Организация по управлению церковным имуществом» (Ολοκληρωμένης Διαχείρισης Επιχειρησιακών Πόρων, ОДЕП), управляющая всей церковной собственностью, кроме имущества приходских храмов. В 1931–1932 гг. были приняты законы № 5187 и 5438, предусматривавшие новый порядок управления церковью: Архиерейский синод должен был собираться один раз в год, а Постоянный синод заседал все оставшееся время.

⁹ Впоследствии в беседе с архимандритом Филофеем (Зервакосом) (1884–1980) архиепископ Хризостом объяснил этот шаг таким образом: «Напрасно я сделал это. (...) Этот проклятый Мелетий держал меня за горло!».

Хрисанф, архиепископ Афинский и всей Эллады

3. Афинская архиепископия в годы Второй мировой войны. Преемником архиепископа Хризостома I синод избрал митрополита Коринфского Дамаскина (Папандрéу), однако диктатор Иоаннис Метаксас (1936–1941) выступил против этой кандидатуры и добился отмены постановления синода. Ряд принятых государством законов серьезно ограничил полномочия епископата, была отменена практика участия мирян в управлении приходами и избрании настоятелей храмов. Был изменен закон об избрании архиепископа, состоялись новые выборы и новым предстоятелем Элладской церкви стал фаворит режима митрополит Трапезундский Хрисанф (Филиппидис) (1938–1941).

Десятый предстоятель Элладской церкви вошел в историю отказом легитимизировать власть коллаборационистского правительства, учрежденного фашистами. Его дерзкий отказ немецкому парламентарю вынудил завоевателей проводить инаугурацию без участия Элладской церкви. За свою стойкость архиепископ был смещен со своего поста.

Во время немецкой оккупации был созван синод, осудивший вмешательство Метаксаса в дела церкви и вернувший на афинскую кафедру митрополита Дамаскина (1941–1949), который несмотря на то что возглавил церковь с согласия оккупационного режима, стал одним из видных участников движения Сопротивления.

В годы оккупации антифашистская деятельность Элладской церкви вызвала ярость оккупантов, однако на угрозы архиепископ Дамаскин, намекая на судьбу Вселенского патриарха Григория V и многих других, ответил генералу Штрупу: «Греческих религиозных лидеров не расстреливают, их вешают, и я прошу Вас уважать этот обычай». В инспирированном Дамаскином обращении греческой интеллигенции к оккупационным властям говорилось: «В нашем национальном сознании все дети Матери-Греции составляют неразрывное единство: они – равные члены тела нации, вне зависимости от религии. (...) Наша святая вера не различает высших или низших качеств по признаку расы или религии, ибо сказано: *«Нет ни Еллина, ни Иудея»* (Кол. 3, 11), – и тем самым осуждены любые попытки дискриминации или создания расовых или религиозных различий. Наша общая судьба,

Дамаскин, архиепископ Афинский и всей Эллады

как в дни славы, так и в периоды национального несчастья, сковала неразрывную связь между всеми греческими гражданами без исключения, независимо от расы».

Архиепископ Дамаскин принял активное участие в политической жизни страны, после войны был регентом Греции до возвращения из изгнания короля Георга II. Когда в 1945 г. развернулась гражданская война между роялистами и республиканцами из «Греческой народно-освободительной армии» (ЭЛАС) архиепископ был назначен премьер-министром, призвал к миру и порядку в стране, добился разоружения ЭЛАС и проведения плебисцита, высказавшегося в пользу сохранения монархии. После возвращения в страну короля в 1946 г. архиепископ Дамаскин сложил с себя светские полномочия.

4. Современная Элладская церковь. В 1950-е годы началась кампания по очищению Элладской церкви, в рамках которой разразился чудовищный скандал с поставлением афинским архиепископом митрополита Аттикийского Иакова: он был избран 13 января 1962 г., но вынужден был уйти в отставку через 12 дней после вступления на кафедру. Формальным поводом стало обвинение в безнравственности, но на деле Иаков стал жертвой интриг политических и околоцерковных кругов, которым невыгоден был глава церкви, симпатизировавший левым взглядам.

Очередным испытанием для Элладской церкви стала диктатура «черных полковников». На первом этапе правления военной хунты от церковного управления были отстранены неугодные иерархи во главе с престарелым архиепископом Хризостомом, а все полномочия были сосредоточены в руках специального «малого» синода, состоявшего из дружественных властям иерархов. Была установлена антиканоничная система церковного правосудия (клир судили без права апелляции), состоялось незаконное поставление угодного власти архиепископа Иеронима I (Котсониса) (1967–1973). На втором этапе военной диктатуры была сделана попытка восстановить канонический порядок церковного управления и был избран новый архиепископ – митрополит Яннинский Серафим (Тикас) (1974–1998).

После падения хунты в 1974 г. был отменен действовавший устав Элладской церкви, а в 1977 г. был принят новый уставный документ.

В 1998 г. впервые при участии всех митрополитов и без давления со стороны государства был избран новый предстоятель Элладской церкви. Им стал митрополит Димитриадский Христу́л (Параскевайдис) (1998–2008). Ему наследовал митрополит Фивейский Иероним (Льяпис). Архиепископ Иероним II возглавляет церковь до настоящего времени.

Со второй половины XX в. Элладская церковь переживает расцвет монашества и старчества, возрождаются старые и появляются новые монастыри, большими тиражами издается духовная литература, среди населения популярна церковная пресса. Греческие богословы пользуются заслуженным международным авторитетом, а Афинский и Салоникский университеты являются общепризнанными центрами подготовки богословских кадров.

Для епископата Элладской церкви характерен плюрализм мнений, но в целом большинство иерархов придерживается антиэкуменической традиционалистской линии.

Архиепископ Афинский Христодул (второй справа) во время встречи с представителями Всемирного совета церквей. Афины, монастырь Пендели, март 2005 г.

Определенные изменения в систему управления имуществом Элладской церкви внес мировой кризис, начавшийся в 2008 г. и тяжело сказавшийся на экономике страны. В июле 2013 г. правительством Греции и Элладской архиепископией было принято решение о создании совместной структуры – «Общества оценки церковного имущества» (50% – в собственности государства, столько же – Элладской архиепископии), которая поможет оптимизировать управление земельной собственностью архиепископии и увеличить ее доходность. Все недвижимое имущество архиепископии будет передано на 99 лет в управление новой структуре. Оно сможет сдаваться в аренду, но не может быть отчуждено от церкви и продано. Доходы от аренды церковного имущества будут разделены в равной пропорции между церковью и государством. При этом передаваемая государству часть доходов будет использоваться на нужды помощи наиболее уязвимым членам общества, а архиепископия направит средства на развитие своих благотворительных учреждений и инициатив.

5. Движение за литургическое возрождение. С конца 1990-х годов Элладская церковь (вначале – по инициативе «снизу») проявила серьезную озабоченность своей литургической жизнью. В феврале 1998 г. богословское обозрение «Синаксис», сочетающее на своих страницах строго научные материалы, пастырские и чисто публицистические статьи, организовало литургический конгресс в пригороде Афин, в котором приняли участие многие именитые ученые. В центре внимания конгресса были серьезные литургические вопросы: Евхаристия, брак, язык богослужения, византийский кафедральный «песенный» чин, активное и сознательное участие мирян в литургии и др. Был по-новому поставлен вопрос о литургии как центре жизни церкви: было предложено исправить чин Евхаристии на основании традиции, вернуть в богослужебную практику элементы *песенного последования*, пересмотреть чинопоследование брака, сократив в нем элементы ветхозаветного богословия и обогатив новозаветным и святоотеческим богословием; была также всесторонне обсуждена проблема литургического языка. Труды конгресса разошлись по всей Греции, вызвав дискуссию, длившуюся более года.

По инициативе архиепископа Христулу было организовано движение за *литургическое обновление* (или *литургическое возрождение*). В 1999 г. архиепископ Христул основал *Особый синодальный комитет по литургическому возрождению*, многие члены которого были специалистами-литургистами (из Афинского и Фессалоникского университетов), а также опытными практиками.

В рамках «литургического движения» синодом Элладской церкви через Комитет по литургическому возрождению были организованы общегреческие ежегодные конференции с участием клириков и мирян (как представителей епархий, так и просто заинтересованных специалистов), труды которых публиковались и бесплатно рассылались по приходам¹⁰; сам синод принял ряд окружных посланий¹¹ касательно литургических проблем. Целый ряд посланий литургического характера архиепископ Христул адресовал клирикам епархии Афин, архиепископами которой традиционно являются предстоятели Элладской церкви¹².

Послания Священного синода и архиепископа Христулу, так же как и вся атмосфера конгрессов и Комитета по литургическому возрождению, подчеркивали прежде всего необходимость восстановить Евхаристию как центр жизни церкви, как жизненно необходимый диалог жизни и любви между Богом и Его народом.

Как сказано в синодальном Послании № 2792/30-06-2004 о таинственной жизни Церкви и электронных СМИ, «мы обязаны помочь верующим осознать, что наше богослужение – не спектакль и не выслушивание, но Божественная задача, “разумное” служение “в духе и истине”, “собрание святого народа”, каждый член которого участвует в происходящем своим

¹⁰ 1-я конференция – «Таинство крещения вчера и сегодня» (октябрь 1999 г.); 2-я – «Потребность литургического обновления в православной церкви сегодня» (октябрь 2000 г.); 3-я – «Таинство Святой Евхаристии» (октябрь 2001 г.) с предшествовавшим конгрессом «Святые облачения и повседневная одежда православных клириков»; 4-я – «Таинство брака в православной церкви» (ноябрь 2002 г.); 5-я – «Использование Евангелия в таинствах» (ноябрь 2003 г.); 6-я – «Христианское богослужение и идололатрия» (сентябрь 2004 г.); 7-я – «Таинство священства» (сентябрь 2005 г.); 8-я – «Христианский праздничный год» (сентябрь 2006 г.); наконец, 9-й международный всеправославный литургический конгресс (ноябрь 2007 г.).

¹¹ № 967 «О запрете доступа телевизионных групп внутрь храмов и против прямых трансляций Божественной литургии» от 4 марта 2005 г.; № 1368 «О кодификации святых и их служб в Греческой церкви» от 6 мая 2004 г.; № 2716 «О погребении некрещеных детей» от 3 июля 2001 г.; № 2734 «О кремации усопших» от 27 марта 2002 г.; № 2784 «Образ чтения молитв Божественной литургии» от 31 марта 2004 г.; № 2785 «Об участии верных в Святой Евхаристии» от 31 марта 2004 г.; № 2786 «О времени Божественной литургии и о возможности ее совершения вечером» от 31 марта 2004 г.; № 2791 «О чтении из Священного Писания и проповеди в чине Божественной литургии» от 30 июня 2004 г.; № 2792 «О сакраментальной жизни Церкви и о возможности “электронной службы”» от 30 июня 2004 г.; № 2793 «Εκφώνητικὴ στρέιουραφία [традиционный способ интонации и чтения] в православном богослужении» от 30 июня 2004 г.; № 2794 «О возвращении чтения воскресного утреннего Евангелия на свое обычное место» от 30 июня 2004 г.; № 2825 «О скромности и простоте облачений епископов, пресвитеров и диаконов» от 29 ноября 2005 г.

¹² «О совершении Божественных служб»; «Об алтарниках»; «О совершении “проскомидии”, то есть о приготовлении Даров»; «О литургии, которую совершает предстоятель церкви»; «О каждении»; «Об отношениях между священниками и мирянами»; «О чтении молитв на Божественной литургии»; «О коленопреклонении в воскресные дни»; «О καθός, то есть о подготовке к совершению литургии»; «К певцам»; «Правила поведения певцов»; «О чтении Писания за богослужением».

личным образом, и все вместе собраны во имя Христа. Они должны осознать, что в таинстве этого собрания верующие становятся «членами Тела Христова, а порознь – членами» (1 Кор. 12, 12, 27) и встречают своих братьев. Поэтому никто не может участвовать в этом собрании с помощью почты, никто не наблюдает за этим с трибун, никто не остается фанатом, но каждый сам становится атлетом рядом с такими же атлетами. Каждый – благословенный гость вечера за трапезой Божьего Царства».

Послание о частом или по крайней мере регулярном участии в таинстве Евхаристии настаивает на онтологическом характере Евхаристического богослужения: «Святая Евхаристия считается и действительно является источником и центром духовной жизни во Христе, откровением Церкви как Тела Христова и как общины Святого Духа». Наконец, Послание о коленопреклонении в воскресные дни заключает: «Не нужно доказывать, что Божественная литургия имеет воскресный и эсхатологический характер. Более того, Церковь запретила совершение Евхаристии в постные дни, и хотя это ограничение сжалось лишь до периода Великого поста, суть запрета остается: Евхаристия – эсхатологическое событие, которое должно совершаться празднично, радостно и светло».

Это подразумевало серию литургических предписаний и реформ с целью восстановления Евхаристии в ее исходных правах – как основания и краеугольного камня бытия Церкви. С этой целью предлагалось сосредоточить усилия на активном и живом участии в этом великом таинстве всех членов Церкви: клириков и мирян.

Синод подчеркнул основополагающий принцип Предания: «Все в нашем богослужении, и в особенности в Божественной литургии, имеет надлежащее место, которое не зависит от религиозного, эмоционального или благочестивого настроения служащего священника. Поэтому мы не одобряем, когда священники привносят собственные вкусы в Божественную литургию и командуют ею, но наоборот – ожидаем, что священник будет следовать тому чину, который использует в настоящее время церковь».

Мирянам (вразрез с ранее господствовавшей практикой) было рекомендовано частое причащение Святых Таин. В то же время было признано совершенно неправильным и антиевхаристичным причащение без участия в Божественной литургии.

Служителям (епископам и пресвитерам) рекомендовалось читать большинство тайных священнических молитв святой Евхаристии внятно, без запинок и ошибок и *в слух народа* (в том числе и при помощи звукоусилительной аппаратуры), чтобы сделать возможным участие верующих во всем, что совершается – чтобы они, слыша молитвы, действительно могли молиться ими, осознанно и с готовностью отвечать «Аминь». Священнические молитвы должны быть читаемы только на своем правильном месте в структуре литургии, их не следует вырывать из надлежащего им места и произносить отдельно от структуры, связывающей их с другими частями литургии.

Рецитация Писания должна совершаться так, чтобы раскрывать и делать доступным для понимания смысл текста, не допуская никаких усложнений и искажений. То же касается певцов и песнопений: церковное пение не подразумевает сокрытия смысла слов, певцы должны петь так, чтобы дать возможность верующим следить за пением и петь совместно. Было восстановлено на правильном месте воскресное евангельское чтение на утрени (после пения воскресных тропарей по *Непорочных*). При этом было принято решение читать Апостол и Евангелие на литургии вначале в оригинале (на древнегреческом языке), а затем – на общепонятном новогреческом, чтобы смысл чтений был ясен для всех. На чтение воскресного евангелия священник должен быть облачен в белые ризы, чтобы символически выражать радость Воскресения.

Священникам были даны указания разъяснять богословие и историю богослужения во время проповедей, лекций или приходских семинаров с целью помочь верующим участвовать в Божественной службе, во-первых, через душевное расположение и верность тому, что совершается, и во-вторых – через участие в пении, ответах на литургические возгласы предстоятеля, главопреклонения, поклоны и пр., для чего рекомендовалось приготовить небольшие буклеты с текстом Божественной литургии для каждого прихожанина. При этом не было одобрено коленопреклонение во время эпиклезиса в воскресные дни и в период от Пасхи до

Пятидесятницы, поскольку в эти дни оно противоречит святым канонам, а упорное желание совершить поклон в этот момент есть выражение набожного упрямства.

Раздавались даже предложения пересмотреть порядок библейских чтений за Божественной литургией по воскресным дням и в праздники и ввести чтения из Ветхого завета и Апокалипсиса, с тем чтобы за богослужением можно было услышать и те фрагменты, которые никогда не читаются при существующем порядке чтений.

Кроме того, священникам было указано озаботиться поддержанием внутри храма необходимых физических условий для молитвы всех верующих (достаточное количество удобных сидений, коврики, отопление, кондиционирование, чистота, достаточное освещение, тишина и пр.). Рекомендовалось также восстановить вечернее служение литургии Преждеосвященных Даров, т.е. совершать ее в предназначенное для нее время.

За богослужением рекомендовалось использовать традиционные формы облачений, а не усложненные, и не экспериментировать с причудливыми видами тканей; был даже поставлен вопрос об упрощении епископских облачений. В стиле и в качестве священных сосудов и утвари, используемых для святых таинств, важно следовать подлинному Преданию. Специально созданная для выполнения этой задачи синодальная организация «Академия церковных искусств» должна была обеспечить историческое и научное исследование Предания Церкви в области церковных искусств, чтобы предложить подходящую информацию для производства облачений и церковных сосудов.

Синод высказал пожелание попытаться любой ценой сохранить обычай приношения мирянами хлебов для Евхаристии (просфор), выпекаемых дома с молитвой, а священникам указал использовать все хлеба, принесенные людьми, вынимая из них частицы во время приготовления Даров на протесисе. При этом для вырезания Агнца и изъятия частиц из просфор следует использовать копие, а не обычный нож.

Послание о каждении пыталось ввести определенный порядок в чин каждения, чтобы избегать усложнений или легкомыслия, подчеркнув важность литургического использования ладана и его символическую сторону.

Был сделан ряд литургико-практических замечаний: прокимны перед Апостолом и аллилурии перед Евангелием было предписано петь полностью, с соответствующими стихами; каждение перед Евангелием совершать на положенном месте (во время пения *Аллилуиа*), а не при чтении Апостола, что стало неуместным и отвлекающим внимание, но распространенным обычаем; проповедь, в соответствии с древними обычаями, было указано произносить в положенном месте – сразу после чтения Евангелия, а не перед Причастием, как это обычно и ошибочно делалось (с оправданием, что в этот момент верующие наиболее внимают происходящему, и, таким образом, кажется, что больше людей могут получить пользу от проповеди); мирянам, которым позволяет образование и опыт, архиепископ Христул дал позволение проповедовать на литургии (что его предшественник несколько раз запрещал); было также указано на недопустимость порочной практики передвижения причащения из соображений «экономии времени» в самый конец литургии (преподание Причастия после отпуста из боковых врат алтаря): «Преподание святого Причастия должно совершаться без спешки и с подобающим спокойствием, аккуратностью, осторожностью и благоговением, поскольку единственной целью литургии и самым важным ее священнодействием является причащение». Священникам напомнили, что раздавание антидора – прямая обязанность и честь именно их, а не членов приходского совета, поскольку это – действие особенной пастырской важности.

Наконец, священникам предписали не бранить людей во время литургии, но в случае, когда следует сделать замечание касательно дисциплины и поведения, делать это сдержанно и мягко.

«В консервативном и, как все считают, традиционном мире православной церкви для подобных предложений нужна огромная смелость», – отмечает о. Кумаринос. Однако к инициативам синода и архиепископа по возрождению литургической жизни паствы присоединились некоторые митрополии, приходы и монашеские общины. В большинстве митрополий и приходов прошли литургические семинары и конференции, в большинстве приходов

стало обычным читать молитвы литургии вслух и разборчиво, а службы совершать неторопливо, пунктуально и благоговейно, а не второпях и как попало. В некоторых приходах и монастырях стало практиковаться активное участие людей в момент эпиклезиса: священник ждет, пока хор закончит петь *Тебе поем*, затем читает вслух эпиклезис, а люди участвуют, отвечая «Аминь» в соответствующие моменты молитвы. В митрополии Никополиса по инициативе местного митрополита ряд служб стали полностью совершать на разговорном греческом языке. В некоторых приходах после литургии стали совершать нечто вроде агапы.

Были предприняты новые издания *Иератикона (Служебник)*, краткого *Иератикона* и сокращенного *Евхология* (более полный сборник различных богослужебных чинов, часть которых в русской традиции выделена в *Требник*).

В этих изданиях были опущены уставные указания; текст Божественной литургии разбит на подразделы, названия которых, взятые из церковного Предания, носят богословский характер (например, намеренное употребление терминов «Вход» и «Вход святых Даров» вместо «дезорентирующих» названий «Малый вход» и «Великий вход»); удалено указание читать священнические молитвы «тихим гласом», а сами молитвы поставлены каждая на своем месте и в нужный момент литургии (как отмечают некоторые греческие исследователи, старые издания *Иератикона* «приводили к совершенному распаду Божественной литургии»: большинство молитв печаталось после их произносимой вслух концовки – экфонесиса, или возгласа, – или в абсолютно несоответствующем месте литургии, поскольку подразумевалось, что служащий священник прошепчет их про себя); вставленные до сих пор в эпиклезис тропарь третьего часа и повторение «Боже, милостив буди мне, грешному» удалены; восстановлены некоторые фразы в тексте Божественной литургии («Полнота Духа Святаго» и «Теплота Духа Святаго» заменены на «Полнота чаши веры Духа Святаго» и «Теплота веры, исполнь Духа Святаго» и др.); опущена интерполированная фраза «преложив Духом Твоим Святым» в эпиклезисе литургии Василия Великого и др. Примечание к литургии Василия Великого гласит, что, согласно Преданию, совершать эту литургию можно чаще, чем 10 раз в году, как вошло в обычай, а примечание к интерполированным личным молитвам перед причащением священников сообщает, что эти молитвы не являются подлинной составной частью Божественной литургии. В Дополнении к новому *Иератикону* припечатаны несколько древних молитв литургии Иоанна Златоуста, взятые из *Евхология* Барберини (правда, «непонятно, с какой целью»).

Рецензенты, однако, отмечают, что в новых изданиях проделана далеко не вся работа по восстановлению аутентичного порядка и текста Евхаристического богослужения.

Так, по мнению о. Кумариноса, «можно было бы также опустить некоторые ненужные повторения. Например, нет никаких оснований священникам читать в алтаре *Трисвятое* или *Херувимскую* в то время как их поет хор; напротив, клир и народ должны объединить свои голоса, чтобы вместе петь одно *Трисвятое* и одну *Херувимскую*. Более того, литургия нуждается в том, чтобы в ней прекратились повторяющиеся диаконские прошения, которые привели к тому, что литургия превратилась в протяженную молитву о повседневных нуждах, скрывающую те элементы чина (главным образом молитвы), которые являют настоящую природу таинства как Причастия и предвкушения Царства.

(...) Очевидно, что, сохраняя верность Преданию, точно так же следует отказаться от интерполяций и случайных вставок, продиктованных различными обстоятельствами. Мы говорим здесь о тех частях Божественной литургии, которые ни в коем случае не являются для нее существенными – например, ектения после Евангелия, поминовение имен перед входом в алтарь во время Великого входа, молитвы «*Верую, Господи, и исповедую*» перед Причастием и пр. (...)

Наконец, в отношении *Иератикона* следует отметить, что вообще невозможно объяснить пропуски некоторых мест из текста Божественной литургии, которые хорошо известны и либо обычно поются хором или читаются. Например, в новом *Иератиконе* напечатаны лишь начальные слова *Sanctus*'а («*Свят, Свят, Свят*») или молитвы Господней. Дело в том, что слова ангельской песни являются неотъемлемой частью молитвы Анафоры, поэтому совершенно

недопустимо публиковать Анафору, не содержащую полного текста *Sanctus*'а. Точно так же и молитва Господня есть существенная часть Божественной литургии. Независимо от способа ее исполнения – читает ли ее чтец или просто член приходской общины – молитва Господня является существенной, ключевой и неотделимой составляющей Евхаристии. Древний богослужебный порядок оговаривает ее совместное чтение или пение – клиром и народом вместе. Следовательно, две эти составляющие всегда должны быть напечатаны полностью, во всех текстах Божественной литургии».

Реакция на инициативу литургической реформы была весьма активной. Появилось письмо против конгресса «Синакисис», подписанное 22 священниками, в котором участники конгресса клеймились как еретики, последователи «Нью Эйдж», подверженные секуляризму, пытающиеся подорвать Церковь, повредить Предание, ввести модернистские идеи и пр. За ним последовали ряд критических статей (как научных, так и публицистических) и митинги против движения за литургическое возрождение. Авторы статей именовали архиепископа не иначе как «еретиком», «отвергающим Предание», «модернистом», «неоарианином», «неонесторианином», «неомонофизитом», «неоварлаамитом», «обманщиком» и пр. При этом место строго научных или богословских доводов занимали обычно вырванные из контекста цитаты и вводящие в заблуждение факты.

Митинги, обычно собиравшиеся по личной инициативе монахов или иеромонахов, без участия какого-либо епископа, носили, как правило, характер «антиконференций», параллельных официальным церковным мероприятиям. Как отмечает о. Кумаринос, «хотя в таких митингах принимали участие и некоторые члены академического сообщества, “звездами” обычно были клирики с высокодуховной репутацией, “духовные старцы”, “одаренные монахи” и пр. Представления и мироощущение участников этих митингов основывались преимущественно на богословах эпохи турецкой оккупации». Тот же о. Кумаринос отмечает «странное восприятие Предания, которое господствует в таких кругах. Согласно этому странному пониманию, *далекое прошлое Предания подвергается критике, в отличие от современности или недавнего прошлого, но не наоборот*. Иначе говоря, достоинства и авторитет *Дидахи* оцениваются по меркам богословия св. Никодима Святогорца».

Оценивая позитивные итоги попытки литургической реформы, современные греческие специалисты говорят о важности распространения учения о «евхаристической сущности церкви» на практику церковной жизни. Это тем более важно, что в основу этой попытки было положено не только литургические предание, но вся полнота «богодуховенного богословского наследия» и другие важные источники (в том числе источники по истории богослужения – *Дидахи*, *Апостольские постановления*, древние рукописи и пр.), несмотря на то, что в официальных текстах касательно реформы «порой можно встретить утверждения, богословская точность которых под вопросом, а пастьерское влияние вызывает сомнения», а некоторые термины с точки зрения модернистски настроенных клириков являются «недопустимыми или устаревшими» (например, термины «еретики» или «протестанты», выражающие дискриминацию и унижение») и, «как кажется, уводят нас далеко в прошлое (...) назад в Средневековье, эпоху разделений и взаимных отлучений».

Отмечая положительный заряд идеи литургической реформы, в необходимости которой нет сомнений, говоря о том, что реформа не только необходима

и неотложна, но даже неизбежна и неотвратима, некоторые ее благожелательные критики обращают внимание на излишнее «влияние паразитического клерикализма» на экклезиологические установки авторов официальных документов Элладской церкви, затрагивающих отдельные аспекты реформы.

Так, критике подвергается одно из синодальных посланий за следующий пассаж: «Необходимо способствовать тому, чтобы верующие понимали, что они не “совершают” таинство Божественной литургии вместе со священником, но участвуют в нем; поскольку упомянутое выше представление – и как убеждение, и как допущение – чистой воды протестантское воззрение и практика, которая пренебрегает “иерархическим строем” внутри Церкви»). Те же, в основе своей, претензии предъявляются и к Посланию об архиерейской Божественной литургии, которое «удерживает, сохраняет и укрепляет ложное различие между совершением архиерейской и иерейской литургии», ибо в нем «одобряется не согласная с преданием искусственная запутанность архиерейской литургии, поддерживается и подчеркивается показушная пышность, так же, как и использование символов и жестов, выражающих власть и превосходство, вместо того, чтобы упростить и сократить их». «Подобным образом, – пишет о. Кумаринос, – в посланиях всячески поддерживается схоластическое “пирамидальное” представление о Церкви».

Реформаторам ставят на вид отсутствие продуманной системы литургических реформ («отсутствие как вразумительной последовательности, так и разработанной осевой линии литургического урегулирования, восстановления богослужебного Предания или разрешения текущих литургических вопросов; до сих пор реформа занималась всем понемногу») и определенную поспешность их проведения, подчас вызывающую необходимость пересмотра ранее принятых решений. Остается нерешенной проблема системной организации долгосрочных литургических исследований. Нет системы разъяснения базовых положений реформы клирикам и мирянам. Не выработан также механизм внедрения в жизнь выводов симпозиумов и конференций. Все это имеет результатом неисполнение ряда решений священноначалия («остается прискорбное впечатление, что определенное количество этих рекомендаций было обречено остаться лишь на бумаге»).

В то же время литургическая реформа – насущная потребность православной церкви.

Как отмечает о. Кумаринос, «даже если Элладская церковь с помощью своих институций откажется проводить ее, реформа все равно будет происходить, как она уже происходит *каждый день*. Мы должны встретить ее лицом к лицу: каждый раз, когда совершается богослужение по византийскому чину, происходит и нечто вроде реформы – незаметным и едва уловимым образом, в смысле адаптации запутанного типикона к специфическим потребностям текущего момента, данного прихода, конкретного священника, хора и пр. Например, как только певцы, начав исполнять стихиры на вечерне, по каким-либо соображениям принимают решение петь только четыре стихиры из шести, они тем самым выражают необходимость, способность и потенциальную возможность Церкви осуществлять литургическую реформу».

Реформа необходима прежде всего по пастырским причинам. «Бесплодная литургическая жизнь восточных церквей, сам тот факт, что никто не понимает, что происходит и почему, и поэтому все делается лишь ради того, чтобы сделать; сам по себе факт, что церковь наполняется народом лишь в последние десять минут воскресной литургии (...) все это – более чем ясное доказательство того, что мы отстали от поезда, что с этим нужно что-то делать!»

Добавьте к этому существующий опыт несогласованности между теорией и практикой, между богословием и обрядом, предметом богослужения и самой службой – и вы получите следующий признак расстройтва богослужебной практики: то, что происходит на службе – интуитивное, неосознанное и невежественное деяние, которое часто ни к чему не приводит.

Изучение истории говорит тем, кто отваживается хотя бы на это, что богатство богослужебной жизни нашей церкви истощено до ужасающей степени. Перерезаны сосуды, несущие жизненные соки. Есть источник, дающий чистую воду, но никто не идет пить, потому что никто не знает дорогу к источнику!»

Сложность дела литургического реформирования усугубляется тем, что не решены главные вопросы, связанные с развитием этого процесса: вопросы формы, метода и направления литургической реформы («Будет ли это только восстановление Предания или еще и дальнейшее развитие и открытие новых форм и чинов? На основании какой “правильности” следует предпринимать “поправки”? Какой именно исторический момент из общего курса развития Предания должен считаться правильным? Кто должен принимать на себя ответственность за подобные рискованные начинания и каким образом? Как лучше всего организовать реформу и чей авторитет может удостоверить ее законность? Принимается ли вообще во внимание репутация нашей церкви?»). Но «прежде всего церковь должна определить цели: все это предпринимается просто с целью восстановления некоторых традиционных форм (например, подходящее использование митры) или скорее для того, чтобы восстановить Божественную литургию в качестве акта сопричастия между Богом и Его творением, или, что то же, событие общения между сотворенными существами и их Творцом?»

«Нам, – пишут литургисты, – следует отыскать точную первоначальную форму каждого литургического элемента и его обоснование, *sa raison d'être*: почему было принято именно это, а не другое литургическое действие, жест, фраза, символ и пр.? Это подводит нас к богословию литургических форм, что является самым важным и существенным элементом обсуждения. Одно ли и то же богословское содержание выражается в используемых ныне тех или иных литургических формах? Следовательно, если говорить о перспективе возникновения новых литургических элементов, это может происходить только *при условии овладения упомянутым “одним и тем же” богословием, которое затем может быть выражено и в новых формах*».

Важнейшим условием успешности литургической реформы предлагается считать «духовный и неагрессивный подход» к ее разработке и осуществлению: «Определенно, основанием и краеугольным камнем для каждого усилия в Церкви Божией является молитва, молитва и мольба к Небесному Отцу, Его Сыну и Духу Святому. Все должно происходить как Анафора и эпиклезис, как дар и просьба!»

Именно это условие предлагается считать основополагающим, а не часто задаваемый вопрос, *«представляет ли опасность для репутации Церкви»* деяние, в ходе которого «мы что-то изменяем в Церкви, что *народ считает неизменным*». «Вопрос репутации Церкви намного менее важен, чем нам кажется, – полагает о. Кумаринос. – *Возможно, любовь и простота – лучшие защитники церковной репутации, чем непоколебимость и нетерпимость*». От готовности придерживаться этих простых духовных правил зависит в целом готовность Церкви к литургической реформе.

б. Старостильный раскол. После введения нового (григорианского) календаря (государством в 1923 г. и синодом в 1924 г.) в Элладской церкви произошел раскол. Часть церковного народа не приняла новшества и продолжала руководствоваться древним юлианским календарем («старым стилем»). Во главе движения первоначально стояли афонские монахи, изгнанные со Святой горы за отказ почитать «новостильное» священноначалие (их называют *зилотами* – «ревнителями»). Греческое правительство обрушилось на них с гонениями, а церковь подверглась суровым прещениям. Старостильники

Видение Креста в Афинах в ночь с 13/26 на 14/27 сентября 1925 г. (Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении Ея к новому стилю / Сост. афонскими ревнителями правосл. благочестия. Изд. восстановленной Почаевской типографии прп. Иова во Владимировой, 1934)

(также «*противостоящие*») на эту крайность ответили другой – объявили всех, кто признал «исправленный календарь», и находившихся с ними в общении лишенными благодати отступниками, отпавшими от Церкви, и образовали свою «Церковь истинных православных», которая через некоторое время раскололась на несколько самостоятельных, враждующих друг с другом церквей.

Сначала движение *старостильников* было спонтанным (1924–1935). После введения нового календаря число верующих, которые остались верны юлианскому календарю, было незначительным. Правда, среди них было несколько известных историков Церкви, которые пользовались поддержкой тогдашнего александрийского патриарха Фотия. В течение первых шести месяцев в движении не участвовало ни одного священника, затем появились двое.

Известный факт знамения Креста на небе во время всеобщего бдения под праздник Воздвижения Честного Креста (по юлианскому календарю) в 1925 г. над небольшой старостильной церковью св. Иоанна Богослова в афинском пригороде Холаргос¹³ заметно увеличил число приверженцев старого стиля (Крест появился на небе около полуночи, и целый час его могли наблюдать верующие и полицейские, которые были посланы, чтобы разогнать молитвенное собрание). С годами движение заметно разрослось при поддержке святогорских монахов, которые обходили греческую землю и основывали катакомбные церкви и монастыри. До 1934 г. было сформировано около 800 общин, начали выходить периодические издания.

Официальная церковь активно противостояла этому: многие были насильно возвращены на Афон, церкви закрывались, монахи и монахини изгонялись из монастырей, которые переходили к официальной церкви.

Движение поначалу не имело своих иерархов, но в 1935 г. 11 епископов объявили о решении перейти на старый стиль. После давления со стороны официальной Элладской церкви осуществили свое решение только трое. Возглавил движение митрополит Флоринский Хризостом

Иконописное изображение события

¹³ Совет правления организации истинно-православных христиан «Ассоциация православных» оповестил общественность о явлении Креста при множестве свидетелей через листовки и греческую газету «СКРИП» 15/28 сентября 1925 г. Через год официальная церковная газета «Экклесиа» опубликовала статью, отрицавшую чудо и обвинявшую старостильников в прелесть. Однако с 1926 г. ежегодно на праздник Воздвижения старостильные группы поминуют это чудо, в память которого позже была составлена специальная праздничная служба.

Современный вид церкви св. Иоанна Богослова в Афинах

(Кавуридис), который вместе с митрополитами Германом Димитриадским и Хризостомом Закинфским рукоположил четырех новых епископов из числа монахов-зилотов. Целью движения, однако, не было устройство новой церкви, его участники лишь хотели своей позицией воздействовать на официальную церковь и на сознание истинно верующих, чтобы отвратить их от нового стиля и от других нововведений. Поначалу они признавали таинства новостильников.

Элладская церковь не признала новых хиротоний и объявила самих трех опальных митрополитов изверженными из сана, а правительство отправило всех семерых архиереев в ссылку. Трое из них (закинфский Хризостом и двое новорукоположенных) вскоре принесли

покаяние и вернулись в юрисдикцию Элладской церкви. Оставшиеся четверо после возвращения из ссылки образовали синод Греческой старостильной церкви.

Однако скоро в этом движении, на основе разногласий по поводу благодатности (безблагодатности) таинств «новостильной» церкви, выделяется группа «экстремистов» во главе с епископом Врисфенским Матфеем (Карпафакисом), который в 1937 г. вместе с епископом Германом Кикладским откалывается от синода митрополита Хризостома, самостоятельно организует хиротонию своих епископов, начинает отрицать присутствие благодати в официальной церкви и 15 сентября 1949 г. возлагает на себя решением своего синода титул архиепископа Афинского и всей Греции.

В 1943 г. митрополит Хризостом разрывает общение с митрополитом Германом, который начал искать подходы к воссоединению с официальной церковью, а епископ Матфей разошелся во взглядах с епископом Германом (последний в 1950 г. присоединился к хризостомовскому синоду). В 1945 г. в общение с митрополитом Хризостомом вошли рукоположенные им епископы-зилоты – Христофор Мегарский и Поликарп Диавлейский (правда, в 1954 г. они снова вернулись в Элладскую церковь).

Тем временем епископ Матфей, оставшись в одиночестве, в 1948 г. решился на беспрецедентный шаг: единолично рукоположил четырех «епископов» из числа своих сподвижников, преступив целый ряд канонов Вселенской Церкви. Так была образована по существу самосвятская «матфеевская иерархия».

Митрополит Хризостом в последние годы жизни подвергся гонениям, как и другие последователи возглавляемого им движения, и был заключен в монастырь св. Иоанна на о-ве Лесбос, однако, после вмешательства премьер-министра, вскоре получил разрешение вернуться в Афины. Инициатором гонений был глава официальной Элладской церкви архиепископ Афинский Спиридон (1949–1956). После смерти Хризостома в 1955 г. его ветвь старостильников (хризостомовцы или флориниты) осталась без епископа и в течение пяти лет управлялась советом архимандритов. На помощь им пришла Русская православная церковь за границей (РПЦЗ), трое архиереев которой, не дождавшись разрешения своего синода, в 1960 и в 1962 гг. организовали хиротонию шести новых епископов. Это

Митрополит Флоринский Хризостом (Кавуридис). 1940 г.

Митрополиты Хризостом Флоринский, Герман Димитриадский, Хризостом Закинфский, 1935 г. (слева направо)

рукоположение синод РПЦЗ признает только в 1969 г. и объявит о своем литургическом общении с последователями старого стиля. Спустя два года синод РПЦЗ исправит и неканонический статус епископа, единолично рукоположенного епископом Матфеем. В 1971–1972 гг. в течение почти года хризостомовцы находились в общении с матфеевцами, а начиная с 1974 г. хризостомовская ветвь старостильников вступила в полосу усобиц и распада на мелкие «толки».

В период 1980–1990-х годов греческая церковь старостильников переживает период внутренних распрей, несогласий, расколов, образования новых синодов.

Ведущую роль начинают играть представители радикального крыла во главе с

«матфеевцами», которые полностью отрицают присутствие благодати в официальной церкви и даже в РПЦЗ, от которой они приняли каноническую апостольскую преемственность.

Более умеренной, но также с негативным отношением к присутствию благодати в официальной церкви, является позиция синода архиепископа Авксентия (1963–1985; ум. 1994), которому наследовал архиепископ Хризостом II (1985–2010).

Третью группу в 1985 г. образовали митрополиты Киприан I (Куцумбас) Оропосский и Филийский (1935–2013), епископская хиротония которого состоялась в 1979 г.¹⁴, и Иоанн Сардинийский. Они придерживаются мнения, что в официальной Элладской церкви, безусловно, присутствует благодать, но тело ее поражено ересью экуменизма и модернизма. В этой связи они отвергают какое бы то ни было общение с официальной церковью, но не утверждают и того, что являются единственной истинной Греческой церковью, в отличие от двух других радикальных групп, возглавляемых Хризостомом II и Андреем, носящими оба титула «архиепископа Афинского и всей Греции». За такие взгляды более пламенные старостильники называли их экуменистами (криптоэкуменистами) и предателями. Во всяком случае экклезиологически позиция созданного в 1984 г. «Синода противостоящих», возглавлявшегося в 1985–2007 гг. митрополитом Оропосским Киприаном I¹⁵,

Старостильный архиепископ Афинский и всей Греции Матфей. 1950 г.

¹⁴ Киприан по благословению духовника отделился от официальной новостильной церкви и примкнул к греческой Истинно-православной церкви в 1969 г.

¹⁵ После того как митрополит Киприан впал в кому после обширного инсульта, действующим председателем «Синода противостоящих» и местоблюстителем Оропосской митрополии (с 20 октября 2007 г.) стал епископ Орейский Киприан. 17 октября 2013 г. он был избран председателем «Синода противостоящих» и возведен в сан митрополита Оропосского и Филийского как Киприан II.

Архиепископ Матфей
(Карпафакис)

Авксений (Пастрас),
архиепископ Афинский
и всей Греции, первоиерарх
«авксентьевского» синода
старостильников

Первоиерарх старостильной
«Истинно православной церкви»
Греции архиепископ Афинский
и всей Эллады Хризостом II
(Киусис)

весьма близка позиции РПЦЗ, которая официально никогда не отвергала наличие благодати в Московской патриархии.

Митрополит Киприан I признавал наличие в церкви «больных членов», исповедующих ересь, но еще не отпадающих от единства вселенского православия, и считал ошибочной декларацию «старостильников» 1974 г., в которой официальная новостильная церковь была объявлена «безблагодатной»: новостильники, учил он (ссылаясь на сделанные в 1930-е годы заявления основателя крупнейшей «старостильной» церкви митрополита Флоринского Хризостома), – погрешающая, но еще не осужденная часть единой церкви. Он допускал новостильников к таинствам и разрешал исповедующимся у него молиться и причащаться в новостильных церквях¹⁶. Другие греческие старостильники считают «киприанизм» («криптоэкуменическую киприановскую экклезиологию») разновидностью «экуменической ереси».

Митрополит Киприан I рукоположил несколько епископов в Африке, Греции, Западной Европе и США. В 1992 г. находящаяся в общении с Киприаном Румынская старостильная церковь митрополита Власия, насчитывающая около 2 млн верующих, вступила в общение с РПЦЗ и стала склонять синод РПЦЗ к общению со старостильниками митрополита Киприана. Литургическое общение между «Синодом противостоящих» и РПЦЗ было прервано в феврале 2006 г. ввиду намечавшейся «унии» последней с РПЦ МП.

«Синод противостоящих», состоящий из 10 епископов, – самый малочисленный из синодов греческих старостильников. В 1984 г. к нему примкнуло всего 16 приходов и столько же монастырей и скитов в Греции; в Европе, Америке и Австралии вместе взятых – еще 15 приходов. К 2004 г. в юрисдикции митрополита Киприана I состояло 78 приходов (33 – в Греции, которые окормлялись семью священниками, семь – в Австралии, шесть – в Италии,

¹⁶ Как полагают некоторые аналитики, появление «криптоэкуменической киприановской экклезиологии» было вызвано «практическими нуждами»: духовно-административный центр «Синода противостоящих» – монастырь свв. Киприана и Иустины в пригороде Афин – существует за счет регулярных «отчиток» и молебнов об исцелении бесноватых с последующим причащением всех желающих (как правило, принадлежащих к официальной новостильной церкви). Принятие более жесткой экклезиологии, которой придерживаются все остальные греки-старостильники, сделало бы невозможным массовое совершение «отчиток» и получение пожертвований.

Первоиерархи старостильных церквей (слева направо): митрополит Слотоиарский Власий (Румынская старостильная церковь), митрополит Оропосский и Филийский Киприан I (Куцумбас) («Синод противостоящих» церкви истинных православных христиан Греции), епископ Триадикийский Фотий (Сиромахов) (Болгарская старостильная церковь). Румыния, монастырь Слотоиара, праздник Преображения, 2000-е годы

шесть – в Южной Осетии, 15 – в Кении, два – в Грузии, три – в Уганде, по одному – в Чехии, Австрии, ЮАР и Конго; кроме того, объявлялось о 110 приходах в Демократической Республике Конго (быв. Заир) с 19 священниками и пятью диаконами и 35 тыс. верующих); в 2013 г. их число превысило 80 (в рамках шести епархий).

Помимо упомянутых киприановской Греческой православной церкви Священного синода противостоящих, Старостильной православной церкви Греции (авксентьевцы) и нескольких групп «матфеевской» Истинно-православной церкви Греции (николаевцы, григориане и кирикиты) в Греции и за ее пределами действует еще целый ряд старостильных деноминаций: Церковь истинно-православных христиан Греции (флориниты-киуситы), Церковь истинно-православных христиан Греции и за границей (флориниты-каллиникиты), Церковь истинно-православных христиан Греции (флориниты-акакиане), Святая православная церковь Северной Америки, Православный экзархат Лонгобардии (бывший Миланский синод), митрополия Авлона и Беотии (или Святой митрополичий синод отеческого календаря Истинно-православной церкви Греции), Греческая миссионерская православная архиепископия Америки, Традиционная православная церковь Греции и диаспоры (епископы которой довольно свободно мигрируют между обрядами и различными неофициальными юрисдикциями) и др.

Образуется система *традиционалистских синодов*, противостоящих всевозрастающей экуменической активности Константинополя и некоторых других Поместных православных церквей. Примером могут служить старостильная церковь митрополита Киприана, Румынская старостильная церковь и Болгарская старостильная церковь во главе с епископом Фотием. Все они находятся в литургическом общении и имеют единую экклезиологическую позицию (до объединения с Московским Патриархатом к ним примыкала и РПЦЗ). Их называют еретиками и схизматиками; в ответ на их деятельность Константинополь стремится захватить контроль над православной диаспорой, где наблюдается особое влияние этих юрисдикций. Однако из-за крайне радикальных позиций греческих старостильников двух других групп («матфеевской» и «авксентиевской») все старостильное движение в целом оказалось скомпрометированным: оно не только не представляет серьезной опасности для православного экуменизма, но, напротив, своей «ревностью не по разуму» создает основания для рациональной критики всех противников экуменизма.

Обобщение

Развитие «исторических» автокефалий, сформировавшихся на заре становления христианства как государственной религии Римской империи, в XIX – начале XXI в. проходило в сильной зависимости от политических событий и под знаком прогрессирующей национализации. Фактически все они (за исключением греко-арабского Антиохийского Патриархата и активно развивавшей африканскую миссию Александрийской церкви) приобретают (по составу клира и народа) национальный греческий характер.

В особом положении оказывается Вселенская патриархия, практически лишенная, в силу политики турецких властей и ввиду предоставления автокефалии Элладской церкви, возможности экстенсивного роста на своей исторической канонической территории. В этой связи развивается ее активность (в том числе и миссионерская) на территории Западной Европы, Америки и Австралии, где в настоящее время расположено значительное число ее приходов.

Принцип православной автокефалии не предусматривает какого-либо иерархического первенства главы какой-либо автокефальной церкви над другими главами автокефальных церквей. Главы автокефальных церквей, как и все православные епископы, считаются равными между собой в мистическом и каноническом смысле и имеют лишь историческое «первенство чести» в порядке, определяемом диптихами.

Отношения греческих автокефалий с экуменическим движением сложны: если Вселенский Патриархат, поддерживаемый Александрийской, Антиохийской, Кипрской и Элладской церквями, практически с самого зарождения движения проявляет к нему неподдельный интерес, а с времени патриарха Афинагора активизирует свою деятельность в экуменических организациях, то Иерусалимский Патриархат при патриархе Диодоре резко сворачивает все контакты с экуменическими кругами и настаивает на еретическом характере последних. Кроме того, имеется выраженная оппозиция экуменизму и в самих поименованных церквях, активно участвующих в движении. В ряде случаев оппозиция развивается до состояния иерархически оформленного раскола («старостильное» движение).

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите современные автокефальные Поместные православные церкви.
2. Как развивался Константинопольский Патриархат в период правления патриарха Мелетия IV Метаксакиса?
3. Какова была политика турецких властей в отношении православных греков?
4. Какие территории находятся ныне в каноническом ведении Константинопольского Патриархата?
5. Как развивался «эстонский конфликт»?
6. Как развивалось афонское монашество в XIX–XX вв.?

7. Какие реформы были проведены в Александрийском Патриархате при патриархе Мелетии II Метаксакисе?
8. Как развивается африканская миссия Александрийской православной церкви?
9. Что такое «антиохийский раскол»?
10. Как развивалась Антиохийская церковь в XIX – начале XXI в.? Каковы ее отношения с экуменическим движением?
11. Каковы отношения с экуменическим движением Иерусалимского Патриархата?
12. Как развивалась Кипрская церковь до и во время предстоятельства архиепископа Макария III?
13. Каковы организационные основы Элладской православной церкви? Как они формировались в ее взаимоотношениях с греческим государством?
14. Что такое «старостильное» движение?